

Шукшин и миф

Если взглянуть в календарь, никакой круглой даты у Василия Шукшина вроде не намечается. Но для писателя самое важное — веки творчества. Ровно 60 лет назад был опубликован первый роман Шукшина — «Любовины», а 40 лет назад вышел на экраны фильм «Печки-лавочки». К тому же в Сростках как раз проходят традиционные Шукшинские дни. Разве мало поводов, чтобы перечитать любимые страницы, да ещё и связать творчество выдающегося уроженца Алтая с мифологией этой загадочной земли?

СТР. 4

«Розовые ушки» торчат

Книга Мариэтты Чудаковой — пламенная песнь о Гайдаре. «Егора», судя по всему, хотят «внедрить» в школах. Но пусть тогда в учебниках истории крупным шрифтом будет написано, сколько человек погибло от гайдаровской водки.

СТР. 9

Две революции на ТВ

Одна грядёт, другая скукожилась. 1 сентября вступает в силу закон о защите детей от вредного влияния СМИ, который ставит преграду пошлости и насилию на экране в детское время. С другой стороны, назначен генеральный директор и утверждён совет по Общественному телевидению...

СТР. 10

Здоровье — без охраны

Множащиеся претензии к качеству медицинской помощи, уровню подготовки будущих гиппократов, «аритмия» в организации лекарственного обеспечения — всё это призван был выправить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», принятый ещё в прошлом году. Однако чем больше проходит времени, тем сильнее критика в адрес этого документа. О причинах — в интервью с председателем Комитета по охране здоровья Госдумы, доктором экономических наук Сергеем Калашниковым.

СТР. 11

На этой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 18 583 человека. Заходите!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А. С. ПУШКИНА
Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

EUROPE: D — 2,20€; A — 2,30€; B — 2,30€; PL — 12,90 PLN; L — 2,30€; CZ — 75,00 CZK; H — 720 HUF; SP — 2,50€; I — 2,50€; GR — 2,5€; CYP — 1,35 CYP; TR — 5 M. TRY; CH — 3,50 CHF; GB — 1,80 GBP; DK — 20,00 DKK; S — 25,00 SEK; NOR — 25,00 NOK; E — 15 EGP; USA — 2,50 \$; C — 2,5 CAD

Международное издание

Выходит по средам

А он любит Россию — всею кровью, хребтом

Мы не хотели стоять в очереди записных «поздравляльщиков» Евгения Евтушенко, которому исполнилось 80 лет. Юбилей не грех отмечать хоть целый год. Тем более что традиционный вечер в Политехническом нынче не привязан непосредственно к дате рождения — он пройдёт позже. Для нас важен любой повод вспомнить крупнейшего русского стихотворца и ярчайшего человека. Есть у «ЛГ» и особое право на отдельное поздравление: в следующем году — 60-летний юбилей первой публикации Евгения Александровича в нашей газете.

Но вот проблема... Что пожелать самому известному в мире русскому поэту, кроме, естественно, здоровья? Гигантская работа по составлению поэтической антологии, охватывающей 10 веков, завершена. В будущем году наконец ожидается премьера первых трёх томов. Новые книги выходят регулярно — одну из них мы представляем читателю. А это значит, что вдохновение юбиляра не покидает. Семья у него на редкость крепкая. Мы знаем, как взыскателен Евгений Александрович к себе. Он собственное 40-летие назвал «строгой порой». Поливать его елеем лести к 80-летию — нелепо. Когда-то он написал:

*Моя фамилия — Россия,
А Евтушенко — псевдоним.*

Помнится, это вызвало шквал возмущения. А совсем недавно написаны такие стихи:

Ая родина и сам — моей Родины.

Если вдуматься, Евтушенко по совокупности сделанного

ФОТО: ЕВГЕНЬЕВ

и делаемого — действительно огромная страна. А по объёму заложенной в нём и щедро расточаемой любви сравним и с целым миром. Ведь по его собственным словам:

В любви вы либо рыцарь, либо вы не любите.

В эти дни хочется признаться ему в любви, которой он, как и всякий большой поэт, всё равно недополучил (приведённые строки — из стихотворения, которое неслучайно называется «Неразделённая любовь»). Хочется пообещать Евгению

Александровичу прилежно учиться у него рыцарству, великодушию, трудолюбию (таланту, к сожалению, выучиться нельзя). Мы все в той или иной степени — Ваши ученики, Мастер! Даже если сами себе боимся в этом признаться.

СОБЫТИЕ

Вековая память

Сто лет назад, в 1912 году, Пятигорская городская дума приняла истинное историческое решение — выкупить у частного владельца небольшой скромный домик, крытый камышовой крышей, на окраине города. Домик этот был примечателен тем, что в нём последние два года своей жизни провёл великий русский поэт Михаил Юрьевич Лермонтов. Здесь он написал и свои последние стихи.

«Домик Лермонтова» был открыт для посетителей 27 июля того же года — в день памяти поэта. Между тем перед организаторами стояла весьма непростая задача — создать музей с нуля, ведь ничего из прежней мебели там не осталось, да и личных вещей поэта не было.

Но мир не без добрых людей. Е.А. Шан-Гирей, троюродная племянница поэта, безвозмездно передала музею личные вещи из петербургской квартиры поэта: кресло и письменный стол, за которыми были написаны «Демон», «Мцыри» и частично — «Герой нашего времени».

РИА «Новости»

В советское время музей расширился, в 1946 году он включил в себя расположенный по соседству бывший дом генерала П.С. Верзилина, в котором нередко бывал Лермонтов и где он как раз был вызван на дуэль. В итоге музей начал превращать-

ся в единый литературно-мемориальный комплекс. В 1973 году Совет Министров РСФСР принял Постановление «Об образовании Государственного музея-заповедника М.Ю. Лермонтова на КМВ». С этого момента «Домик Лермонтова»

стал центром и важнейшей составной частью лермонтовского заповедника, в который вошли ещё и лермонтовские места в Кавминводах.

Через пять лет музею была передана ещё одна усадьба, в которой жили знакомые поэта. А уже в новейшей истории России, в 1997 году, в составе комплекса появился восстановленный дом известного композитора XIX века А.А. Алябьева.

В наши дни Государственный музей-заповедник М.Ю. Лермонтова считается одним из ценнейших исторических памятников России. В нём размещены четыре экспозиционных отдела, и каждый из них обладает коллекцией уникальных подлинных экспонатов. «ЛГ» искренне поздравляет сотрудников заповедника со столь значительным юбилеем и выражает надежду, что лермонтовские места будут привлекать всё большее число туристов и ценителей русской словесности.

Игорь ЧЕРНЫШОВ

«ЛГ»-РЕЙТИНГ

Евгений Евтушенко

● Евгений Евтушенко. Счастья и расплаты. — М.: Эксмо, 2012. — 400 с. — (Поэзия подарочная). — 5100 экз.

Новая, интереснейшая книга живой легенды русской культуры Евгения Евтушенко. Как сказано в аннотации, «эту книгу переполняют друзья, близкие и родные автору люди, поэты и писатели, режиссёры и актёры».

В «Счастье и расплате» представлены новые стихи поэта, как всегда, благородно выразительные, с узнаваемой интонацией. Любопытен цикл «Силуэты», где созданы стихотворные портреты великих писателей. Вот, например, о Толстом:

*Пахал он и сеял.
Один был совсем.
Услышан был всем.
Не понят никем.*

В книге — содержательные, с тонкими наблюдениями, воспоминания-рецензии о тех творцах, теперь уже классиках, с кем доводилось встречаться автору, а также прекрасные редкие фотографии. Сквозная тональность «Счастья и расплаты» — обаятельная мудрая ностальгия.

● Гайто Газданов. Пробуждение. — М.: Самокат, 2012. — 143 с. — (Серия: Bell lettre/ Искусство письма). — 3000 экз.

Один из последних романов крупнейшего писателя-эмигранта, тончайшего стилиста Гайто Газданова «Пробуждение» был впервые опубликован в 1965 году. Пьер Форэ, скромный бухгалтер из Парижа, собственная жизнь кажется ему бессмысленной и неинтересной. Но однажды в деревенском домике своего школьного приятеля он встречает своеобразное существо — иначе никак нельзя назвать эту женщину, потерявшую во время войны память и рассудок... Движимый состраданием, Пьер забирает её к себе домой, пробует помочь ей вернуться к нормальной жизни. Тогда и его собственная жизнь обретает смысл...

Но для Газданова сюжет никогда не был главенствующей художественной категорией, гораздо важнее для писателя язык, интонация, эстетическая гармония и этическое напряжение.

● Лёвенфельд Р. Первая биография Льва Толстого: Разговоры о Толстом и с Толстым. Толстой, его жизнь, его творчество. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2011. — 412 с. — 2500 экз.

Издание было приурочено к 100-летию со дня смерти Л.Н. Толстого. Уникально оно прежде всего тем, что это первый полный перевод на русский язык замечательного труда немецкого биографа. Ведь «Первая биография Л.Н. Толстого» была написана не в России, а в Германии немецким славистом и критиком Р. Лёвенфельдом. В своём исследовании жизни и творчества великого писателя Лёвенфельд основывался на всех доступных ему материалах — статьях, письмах и воспоминаниях современников, а также опирался на личные впечатления от встреч с Л.Н. Толстым, его семьёй, его последователями. Несомненно, взглянуть на русского классика глазами иностранца, собрата по перу, будет вдвойне интересно.

ТОЛЬКО У НАС

С сентября в редакции «ЛГ» начинается работу литературная консультация

Вы пробуете свои силы в стихах или прозе, но не можете самостоятельно оценить их качество? Вы хотите получить совет профессионала? Вы мечтаете о публикации, но не имеете представления, как подготовить рукопись к печати? Мы поможем вам!

Именно здесь начнётся ваш путь в большую литературу. Именно здесь ваша рукопись получит шанс стать книгой.

Именно здесь известные поэты и прозаики станут вашими наставниками.

Именно здесь наши консультанты поделятся с вами секретами литературного мастерства.

Лучшие произведения будут опубликованы в легендарной «Литературке».

Наш телефон: 8 (499) 788 02 05

Наш электронный адрес: mnats@lgz.ru, litgazeta@lgz.ru

Наш почтовый адрес: 109028, Москва, Хохловский переулок, д. 10, стр. 6

Время работы литературной консультации: по средам с 12.00 до 18.00

Пусть сотрудничество будет взаимовыгодным!

Информация об условиях получения консультации размещена на интернет-сайте «ЛГ» www.lgz.ru

ФОТОГЛАС

В минувшую пятницу всемирно известная певица Анна Нетребко посетила детский ортопедический институт имени Г.И. Турнера. Она пришла в Пушкин, чтобы поздравить пациентов и сотрудников института с двойным праздником: в июле 2012 года отмечается 120-летие со дня создания приюта для детей-калек и 80-летие со дня основания научно-исследовательского института. На средства певицы институтом регулярно приобретается высокоточное оборудование. В мае 2012 года Анна Нетребко и её спутник жизни, оперный певец Эрих Шротт основали собственный благотворительный фонд.

В Норвегии вспоминали жертв двойного теракта, устроенного Андерсом Брейвиком год назад в Осло и на острове Утёйа. Тогда погибли 77 человек, пострадали более 150. Сначала взрыв прогремел в правительственном квартале Осло, затем Брейвик открыл стрельбу в молодежном лагере Утёйа. В минувшее воскресенье в Осло день начался с возложения венков на месте взрыва. По всей стране прошли памятные службы. Вечером на Ратушной площади был устроен концерт с участием норвежских и зарубежных исполнителей.

Выставка работ известного фотомастера Дмитрия Бальтерманца, приуроченная к 100-летию со дня его рождения, проходит в Московском доме фотографии. Представлено более 200 черно-белых и цветных сюжетов. Большая часть фотографий посвящена Великой Отечественной войне. Знаменитая серия «Шесть генеральных...» — портреты генеральных секретарей, от Сталина до Горбачёва. Будучи фотокорреспондентом и заведующим отделом иллюстрации журнала «Огонёк», Дмитрий Николаевич фиксировал на цветную плёнку (в 1950–1960-е это была большая редкость) повседневную жизнь Москвы, Алтая, Чукотки, Узбекистана, Вьетнама, Кубы...

ЗЛОБА ДНЯ

Волонтеры по вертикали

Десятки добровольцев, которых на западный манер теперь чаще величают волонтерами, вышли на поиски пропавшего в Мытищах мальчишки. Сотни добровольцев приехали в Крымск на Кубань помогать пострадавшим от наводнения. Они не всё умеют, но действительно хотят помочь. Властная же вертикаль нередко сбоит. Как в том же Крымске, где даже МЧС не проявило себя. Может быть, именно в совмещении гражданской инициативы и усилий официальных властей тот путь, по которому следует развиваться?

Без горлопанов и чинодралов

Леонтий БЫЗОВ, социолог:

— Очередное, повлекшее гибель людей ЧП, и снова разговоры: почему власть не предупредила, не спасла, устроила поначалу кавардак с раздачей компенсаций пострадавшим? Должен ли в этой ситуации уйти в отставку губернатор? Или достаточно глав районной и городской администраций?

Эти разговоры справедливы и несправедливы одновременно. Конечно, никто не хотел такого развития событий. Да и вообще, увы, человек зачастую бессиле против природных катаклизмов. Даже в гораздо лучше организованных странах — Японии (Фукусима) и США (Новый Орлеан) — власти не смогли предотвратить катастрофического развития событий и серьёзных сбоях в работе «вертикали».

С другой стороны, провозгласив в середине «нулевых» торжество административной вертикали и приложив немало усилий для замораживания общественной инициативы, наша власть сама загнала себя в угол. Больше ведь и спрашивать не с кого! С «диких», самоорганизовавшихся волонтеров толком не спросишь — люди приехали по зову совести, формальных обязательств на себя не брали, делают, что могут. Как результат — одним (властной вертикали) — «пишки», другим (волонтерам) — «пышки». Одним — проклятия, другим — благодарность.

Судя по той скорости, с которой власть принялась продавливать через Думу «закон о волонтерах», давно разработанный в Общественной палате, ситуация стала её сильно напрягать. Наверное, ещё с позарешедших пожаров, когда, пожалуй, впервые в новейшей истории России стихийное волонтерское движение заявило о себе как о значимой силе «снизу» — силе пока не политической, а чисто гражданской. Понятна ревность властей. В перегретой накопившейся раздражением стране такая сила скорее рано, чем поздно может перерасти в политическую. Причём (что больше всего настаивают власти) именно волонтерские

ную отписку или свой карман. Никакие окрики, снятия с должностей тут не спасут.

Самая продуманная система «чрезвычайки» оказывается малоэффективной с точки зрения конечного результата, если её никто не готов поддержать снизу. Но этого, похоже, власть ещё не понимает. Отсюда «успешная» борьба за уничтожение местного самоуправления, активно ведущаясь повсюду всё последнее десятилетие под надуманным предлогом объединения реальных населённых пунктов в «городское или сельское поселение». Ведь это фактически исключает возможность контроля местной власти снизу, со стороны гражданского общества.

Отсюда же стремление «осадить» волонтеров, забюрократизировать их работу, сделать частью неработающей вертикали. Недоверие к обществу, любым инициативам

ответственных и способных организовать и повести за собой единомышленников. Может быть, это и есть та самая реальная, а не имитационная демократия, которая сможет подставить своё плечо государству, когда вдруг начнёт пробуксовывать вертикаль?

Постороннее государство?

Александр СЕВАСЬЯНОВ, политолог:

— «С Божией стихией царям не совладать»... Так, согласно Пушкину («Медный всадник»), отреагировал царь Александр Первый на страшное петербургское наводнение 1824 года. Минувло более ста пятидесяти лет, прежде чем в Финском заливе была возведена дамба, страхующая град Петра от подобных рисков.

Катастрофа в Краснодарском крае вновь показала, сколь хрупок покой в любом уголке Земли, сколь подвержено наше бытие ударам судьбы. Какой Кассандре пришло бы в голову такое стечение обстоятельств, которое накрыло Крымск?

Искать виноватых тут неуместно: от всего на свете не застрахуешься. Тем более когда уже все ощущают грозные симптомы глобальных изменений климата с никому не известными последствиями. Ускоренный уход тёплого Гольфстрима с поверхности океана принесёт нам столько нового, что даже Крымск или Фукусима будут вспоминаться лишь как лёгкие предупреждения. И никаких усилий не хватит, чтобы заранее всё предугадать и предостеречь.

Но стоит обратить внимание и на социальные проекции краснодарской катастрофы, на симптомы хороших и плохих общественных изменений, свидетелями которых мы стали.

Самое острое — волонтерство как массовое явление, связанное с новым поколением, выросшим в постсоветской России. С одной стороны, люди разуверились в государстве, перестав на него надеяться, с другой — перестали бояться проявлять инициативу, расставаясь с инертностью, ещё недавно казавшейся непреодолимой. Жажда действия, уверенность в себе и своём праве свободно творить добро — удивительное настроение, объединившее различных и непохожих людей, вплоть до шоуменов и священников.

Однажды в Париже меня втянула в своё живое огромное тело де-

монстрация протеста против войны в Ираке. Я брёл в толпе (миллион триста тысяч, как оказалось потом) мирных граждан, каждый из которых пришёл или приехал, чтобы выразить личное отношение к происходящему. Они несли кто флажок, кто плакатик, выкрикивали лозунги, раздавали самодельные листовки. И партии использовали этот момент — катились их агиттрузовички с мегатонанами и знамёнами.

Моё изумление от такого гражданского поведения было безграничным, и я думал с горечью, что у нас ничего подобного нет и не будет, что наш народ утратил способность к подобному самовыражению, усвоив уроки страха и равнодушия.

Митинги минувшего полугодия, а больше всего — именно волонтерство, искренний порыв к объединённым действиям на пожарах и при наводнениях вернули надежду, показали, что в недрах народной жизни происходят позитивные изменения. Вместе с тем они неоднозначны. Главное, что следует зафиксировать: мера отчуждения государства от народа превзошла разумные пределы. Своей активностью, частото принимающей форму нарочито антигосударственной, озлобленно-антиправительственной, народ, по сути дела, требует от государства одного: повернуться к нему лицом. Требуется внимания, любви и заботы. Декларация экс-президента Дмитрия Медведева о том, что пора покончить с патерналистскими тенденциями в нашем обществе, категорически не принимается этим самым обществом. Если государство нам не отец, если оно о нас не заботится — на чёрта оно тогда вообще нужно такое?! Вместе со всеми слугами его!

Сами справимся! Без государства! Мы сами — государство! До таких выводов — рукой подать. А кое-кто к ним и подталкивает. На лицо крайности. Обрушились беспрецедентные осадки, захлестнуло наводнение — во всём виноваты Путин и «Единая Россия». Политические мародёры от либеральной демократии требуют чуть ли не к суду привлечь их за стихийное бедствие. Распространяют чудовищные слухи, бесстыдно преувеличивая число погибших, масштабы бедствия. Пользуются человеческой бедой, чтобы расшатать устои и без того не очень сильной власти.

При всём уважении, и преувеличивать возможности волонтерства не стоит. Оно полезно, когда надо сгладить последствия такой катастрофы, как в Крымске, но малоэффективно, если характер бедствия таков, каким был в Чернобыле. Самоуправление народное имеет предел эффективности.

Опрос подготовил Владимир СУХОМЛИНОВ

власти с гражданским обществом даёт основания для тревоги. Всё, что пытаются отрегулировать, формализовать, быстро превращается, как показывает этот опыт, в симулякр, имитацию гражданской активности. А такие «ячейки гражданского общества» отличаются от настоящих ещё более отчётливо, чем генно-модифицированные яблоки, блестящие, но безвкусные, от натуральных.

Однако стоит ли власти бояться волонтеров?

Надо признать, что властная вертикаль успешнее всего действует в обществах мобилизационного типа. Такое случилось в советской истории. Вспомним экономику военных лет, послевоенного восстановления. Сейчас иные времена. Любая вертикаль как в вату упирается в «человеческий фактор» — нежелание конкретного чиновника, независимо от его уровня, работать на результат, а не на формаль-

ности ведёт к распаду, в том числе к молодежному экстремизму, когда естественная потребность молодых к самоуверенности среди сверстников и единомышленников вдруг воспринимается как опасная и недоуменная фронт.

А когда закрывается позитивное русло для потока молодой энергии, она направляется в иное, конфликтное и экстремистское русло. За волонтерским движением стоит традиционная и значимая идея общины, общего безвозмездного труда с понятными всем целями. Тут уж иерархия участников, их общественная оценка зарабатывается ими самими, а не определяется кем-то сверху.

Это означает, что волонтерское движение в его естественной, стихийной форме могло бы стать важным социальным механизмом, естественным путём выдвигающим новое поколение лидеров — не политических горлопанов, а людей

ИнтерНЕТ—ИнтерДА

Добровольцы-некомсомольцы

Предлагаю всему «креативному классу» переименоваться в волонтерский! Волонтеры Твиттера и Фейсбука, добровольцы ЖЖ — это же как гордо звучит!

Vlad_65

Пора вводить уголовную ответственность за волонтерство, взяли, поймаешь, привяжи к людям помогаешь... Так скоро будут вопросы неприятные задавать: где деньги бюджетные?

Avask2k

Государство, конечно же, будет пытаться подвести под свою руку такие действия населения. В наше время нет и не может быть ничего неконтролируемого.

Untildotm

Ничего из волонтерства не вырастет, превратится оно в забаву обеспеченных бездельников, вроде экстремального туризма. А России, чтобы не погибнуть, надо жизнь в стране устраивать по-настоящему. И здесь вопрос о власти — вопрос основной. Будут у власти жулики и мошенники — никакой России на них не хватит, и никакой волонтерство её не спасёт.

Analizator

А почему волонтер? Чем доброволец не устраивает?

Tiktotolik

Слово «волонтер» имеет латинские корни, в английский язык, как и в русский, позаимствовано, пришло из французского. И заимствовано слово не вчера. Кстати, нередко участники Белого движения себя называли именно так.

eraser_dream

Думаю, что слово «доброволец» в русском языке слишком политизировано и идеологически «нагружено» благодаря XX веку и советской власти («комсомольцы-добровольцы» и проч.) и связано прежде всего с участием в военных действиях. Относительно новое или ещё непривычное слово «волонтер» — это именно гражданский активист. Так что здесь, похоже, не только ориентация на западноевропейские языки, а отталкивание от советских представлений.

Roman

Постоянный пиар так называемого волонтерства в СМИ очень хорошее, на мой взгляд, начинание. Плюс медленно, но неуклонно повышающийся уровень жизни, как ни хотелось бы многим это отрицать. Плюс желание набрать политические очки со стороны различных политических сил. И — неравнодушных становится всё больше.

Другое дело, что большинство этих неравнодушных готово прийти на помощь лишь в результате локальных бедствий вроде лесных пожаров или наводнения в Крымске. А количество тех, кто, к примеру, помогает детским домам постоянно за последние лет 6–7, на мой взгляд, почти не увеличилось.

paush_li2

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
1971 1979
УЧРЕДИТЕЛЬ
ОАО «Издательский дом
«Литературная газета»
ИЗДАТЕЛЬ
АНО «Редакция
«Литературной газеты»
Главный редактор
ЮРИЙ ПОЛЯКОВ
Первый заместитель
главного редактора
Леонид Колпаков

Заместитель главного редактора
Валерий Павлов
(предоставляет в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе)
ОТДЕЛЫ:
«Политика, экономика»
тел. 8-499-788-01-06
шеф-редактор Игорь Серков,
обозреватель
Владимир Сухомлинов
«Литература и библиография»
тел. 8-499-788-02-05
ведущий редактор
Марина Кудинова;
Игорь Панин
«Искусство»
тел. 8-499-788-02-12,
Евгений Маликов,

Анна Кузнецова,
Арина Абраимова
«ТелеЕдинице»
тел. 8-499-788-00-53
ведущий редактор
Александр Кондрашов;
Олег Пуханцев
«Общество»
тел. 8-499-788-02-08
ведущий редактор
Людмила Магурова;
Наталья Гамаюнова
«Клуб 12 стульев»
тел. 8-499-788-00-53
администратор Александр Хорт
Обозреватели
Сергей Мнацаканян, Лев Пирогов,
Дмитрий Каралис (Санкт-Петербург),
Алесь Кожедуб, Игорь Гамаюнов

Спецпроекты
Анастасия Ермакова,
Ольга Моторина
Отдел оформления
тел. 8-499-788-01-13
бильд-редактор
Евгений Федоровский;
художественный редактор
Антон Меньшов
**Собственные
корреспонденты**
Александр Самойленко (Кавказ),
Юрий Беликов (Пермь),
Жан Миндубаев
(Орловская область, Татарстан),
Владимир Шемшученко
(Санкт-Петербург),
Сергей Евстратов (Республика Мадагаскар),
Всеволод Марьян (Закарпатье),
Ирина Тосунян (США),
Алексей Славин (Германия),

Мария Хамахер (Центральная Европа),
Никита Барашев (Италия),
Светлана Селиванова (Китай)
Московский тираж — 60 351 экз.
Федеральный тираж — 35 707 экз.
(печатается в Санкт-Петербурге,
Ростове-на-Дону, Воронеже,
Новосибирске)
Тираж в Крыму — 2500 экз.
Тираж в Европе и США — 6000 экз.
(печатается
во Франкфурте-на-Майне)
Тираж в Израиле — 22 000 экз.
Тираж в Великобритании — 9000 экз.
Тираж в Греции — 3000 экз.
Общий тираж
138 558 экз.
Цена договорная

Подписные индексы:
50067, 34189, 84874 и 99168
(для предприятий и организаций)
Подписка и размещение рекламы:
тел. 8-499-788-00-52
Экспортная подписка —
по каталогам «МК-Периодики»
и «East View Publications»
Газета зарегистрирована
в Министерстве РФ по делам печати,
телевидения и средств
массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № 77-37521
от 20.03.2000 г.
Материалы рубрики «Точка зрения»
публикуются на коммерческой основе.

**Адрес редакции:
Хохловский переулок,
д. 10, стр. 6
Москва, 109028**
**Автоинформатор
и соединение с отделами:
8-499-788-02-10**
Электронный адрес:
litgazeta@lgz.ru
Факс: 8-499-788-00-52
Перепечатка допускается
по согласованию с редакцией,
ссылка на «ЛГ» обязательна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Кто сочинил Шекспира?

Был или не был Уильям Шекспир – наиболее известный драматург всех времён и народов? Во всяком случае, кем он был на самом деле, нам до сих пор неизвестно, и спор об этом продолжаетеся.

– Марина Дмитриевна, в конце июня состоялось открытие Российского Ретлендианского общества...

– В других странах давно существуют общества «претендентов» на роль Шекспира: английское Общество Фрэнсиса Бэкона...

– Вот и фильм «Аноним» вышел на наши экраны, разрушая – или, наоборот, укрепляя миф...

– Это плохой фильм, потому что он мелодраматичный и искажающий историю. Однако это первый фильм, где Шакспер, на которого столетия молилось научное сообщество...

– Почему вы Шекспира назвали Шакспером?

– Потому что такой была фамилия страффордца, и так его теперь называют все оппоненты страффордчанцев.

Дарья ЖИГАЛОВА

– А как обстоит дело с биографией графа Ретленда?

– О жизни Ретленда можно сказать словами Герцена: «лучшая иллюстрация к произведениям автора – его жизнь».

– Выходит, в 1601 году что-то случилось?

– Случилось. Однодневное восстановление Эссекса. И в 1601 году не выйдут ни одна пьеса Шекспира!

– А как был написан «Гамлет»?

– Это очень интересная история. Первое издание «Гамлета» вышло летом 1603 года; в его основу лёг «Прото-Гамлет», написанный кем-то из писателей, в частности, графом Ретлендом.

– Почему же Ретленд не раскрывал своё имя как драматург?

– Не только Ретленд, но и его учитель Бэкон, который публиковал свои пьесы анонимно.

и литературной деятельностью. Тогда в Англии титулованным дворянам писать пьесы для публичных театров категорически воспрещалось.

– Вернёмся к 1611 году, когда писательская активность Шекспира окончилась.

– В 1611 году выходит роскошный том путевых заметок «Коризетовы нелюбости» (перевод И.М. Гиллилова).

ни, хранящихся в Бельвуаре, есть такая запись: «уплачено (столько-то) фунтов за две маленьких серебряных пластинки с двумя застёжками для работ моего лорда».

– Так почему всё-таки Ретлендианское, а не Ретленд-Бэконское общество?

– Потому что все произведения Шекспира, кроме «Перикла» и «Тенриха VIII», написаны одной поэтической рукой.

– Чем будет заниматься Ретлендианское общество?

– Работы предстоит много! От изучения не разобранных ещё архивов английских аристократических домов до новых переводов сонетов Шекспира.

Беседовала Татьяна ШАБАЕВА

ПЕРЕЧИТЫВАЯ

Эрлик, Куда и Василий Макарович

Традиции алтайской мифологии в творчестве Шукшина

Василию Шукшину исполнилось бы 83 года. Дата, что называется, не газетная. Но публикация данной статьи объясняется сразу двумя крупными датами...

Миропонимание и философия любого народа раскрывается через его мифологию и устное народное творчество.

Василию Шукшину исполнилось бы 83 года. Дата, что называется, не газетная. Но публикация данной статьи объясняется сразу двумя крупными датами...

Отношение автора к герою порой скрывается за одним словом, будто невзначай оброненным, но выводящим нас из тоннелей всевозможных выводов к истинному свету.

«– Вы серьёзно это?» – спросила Вала.

«– С вашего позволения. – Глеб Капустин привстал и сдержанно поклонился кандидате».

При всей своей внешней комичности он не теряет зерно здравого разума, в его речах очень много изобличающей и горькой правды.

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

Виктор Фёдорович Горн – литературовед из Барнаула – одним из первых смог разбить шаблонный взгляд на Глеба Капустина и других героев Василия Макаровича.

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

колонки с водой и туалеты на улицах. Городские газеты будут писать, что власти не могут провести водопровод или заасфальтировать такую-то улицу;

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

Шукшина такие герои. Этот этап – временный; он закончится, и всё встанет на свои места.

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

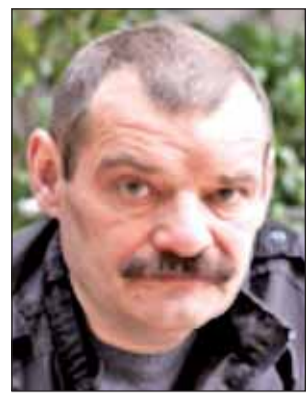
«Где та грань, которая мешает даже студентам-филологам рассмотреть в тексте ключевые художественные детали, характеризующие образы и поступки героев?»

Организатор торгов – ООО «Экспертный независимый центр «АКСИ-ОЦЕНКА-КОНСАЛТИНГ» (ОГРН 1027739179258, ИНН 772411935, КПП 771601001), действующий на основании договора, заключённого о конкурсных управляющих ООО «Городская страховая компания»

Мифология алтайцев была сложна для восприятия, но когда пришла пора рассказать о верованиях народа, то сделали это по существу – европейской – модели, поделив всех на хороших и плохих.

Темп ТРОЯКОВ, методолог-преподаватель Республиканского центра дополнительного образования детей, РЕСПУБЛИКА АЛТАЙ

ПОЭЗИЯ

АЛЕКСЕЙ ЗАЙЦЕВ

«Ты умрешь под мостом!» — этой грозною фразой
Прозвонили со службы балбесы балбесов.
И писали балбесы балбесам в приказах,
Чтобы те исчезли в утробе собесов.

Если чуткое ухо приложишь к земле ты,
Отвертывши уста от пустого стакана,
То услышишь, о чём говорили поэты
В час рождения Христа под мостом Юлиана.

Голубая лаванда в дугах Люберона.
Золотая пшеница. Багряные маки.
И над всем этим звёзды горят непреклонно,
А над звёздами — Вечность смеётся во мраке.

Над костром она пляшет под сводами арки,
Где однажды уснёшь ты — счастливый и пьяный,
Попросивший судьбу о великом подарке:
Встретить старость и смерть под мостом Юлиана!

Знаешь, меня вдруг покинули деньги.
Смылись. А только что были со мной.
Здравствуйте, песни парижской подземки,
Наирыши долгий гармошки губной.
Здравствуй, Река и Железная Башня!
Здравствуйте, Камни, Афиши, Стекло!
Сколько же радости жизни вчерашней
Между ладоней моих утекло!
Дай же мне, Господи, силы проснуться,
Не вспоминая вчерашнего дня...
Что же касается денег: вернутся.
Как же им, бедным, одним? Без меня...

ПЕРЕД ПОТОПОМ

В тот день была объявлена война
В. Ходасевич

Крестьяне маялись без водки. Говорили,
Что в среду не придет автолавка.
Дождь моросил. Возились в тёмной луже
Прозрачные некрасовские дети.
Собаки не высовывали носа
Из будок. Лес гнилой, палеозойский
Сжимал своё кольцо вокруг деревни

Ещё теснее... Утром на дорогу

Зарево рая

АНДРЕЙ ЧИРКОВ

Коренной москвич, по образованию инженер. Автор поэтических книг: «Тропа за туманным окном», «Я перед Вами», «Случайный прохожий», «Ещё непрожитая жизнь». Вдохновитель, организатор и бессменный ведущий Есенинской литературно-музыкальной гостиной.

ТАИС

И. А-вой

Светловолосая, простая
И с голубым рассветом глаз...
Прядь падает со лба густая,
Тревожа губ тугой атлас.

Стоит, подобно гордой лани, —
Я чую трепет игрока,
Её слова мне душу рвут,
Как воды точат берега.

И нет в её лице смиренья —
Над ней не царствует покой,
Она живёт лишь те мгновенья,
Где чувства движимы судьбой.

Таис Афинская таится
В ней, как в полях таится лес...
Я не встречал такие лица
В расцветившей воде небес.

Она рукою мрак раздвигает
И страстью расколдует сон,
Так жарко выдохнет: «Одни мы»,
Что восклицаньем стыд сражён.

И рук мятежные объятия,
И губ пленительный атлас,
И плечи, что не держат платья,
Подчинены любви сейчас.

Ведь кто-то вспомнит и помолится,
И скажет добрые слова...
Терпи, терпи, душа-затворница,
Ты в прошлом вся, но ты жива.

БИТВА КОТОВ У ПОДНОЖИЯ ДУБА

Попробую материализовать, чуть разорвав, известную фразу: «Поэты рождаются в провинции...» С этим у Алексея Зайцева всё в порядке — он явился на свет в 1958-м в Улан-Уде. «...а умирают в Париже». Что касается последней географической привязки, то и здесь всё согласно поговорке с единственным уточнением: Зайцев в Париж уехал жить! И — работать. Начиная с 1992 года, когда он прибыл сюда по командировке от журнала «Огонёк», будучи редактором отдела поэзии, и остался, Алексей работал и строителем, и антикваром, и лесорубом, и репетитором, и шеф-поваром, и музыкантом, и журналистом, и художником, и переводчиком. Сейчас вот осваивает новую профессию — капитана речного

флота на реке Йона, что в Бургундии. Прямо-таки Александр Грин. Судя по всему, Зайцев и не отрицает подобной переключки судеб и не исключает возможности «встретить старость и смерть под мостом Юлиана!». Почему он такой? Может, потому, что его не отпускают голоса «плешивых старцев» покинутой Родины? Но, наверное, разгадка в другом: русский поэт Алексей Зайцев, никогда не забывавший в Париже об Иване Великом и Василии Блаженном, давно для себя разграничил, «что Великий поближе к солнцу, но Блаженный — милее сердцу».

Юрий БЕЛИКОВ

Сползались полудикие фигуры
И спорили: «Приедет? Не приедет?»...
Лениво перекидывались бранью,
Копейкам счёт за пазухой вели.

Таких убогих денег не встречала я!
Как будто их пускали на растопку,
Как будто их прикладывали к язвам,
Как будто в ночь на праздник православный
Их из мозил ногтями вырывали!

Однажды в отдаленье стук мотора
Возник. И нарастал. И приближался.
Но это был фанерный грузовик,
Построенный Кулибиным покойным.
Швыряя в лица комья липкой грязи,
Он мимо них промчался. За рулём
Сидел медведь. Огромный. Неподвижный.
Глаза от страха лапами закрыл.

Крестьяне долго после обсуждали,
Куда он ехал? Были разногласья:
«Известно, что одним своим концом
Дорога упирается в райцентр,
Однако и другой у ней конец
Имеется»... Но где? — никто не ведал.
Иногда с небес Последний Ливень грянул,
И спорщики по измам разошлись.

Как росли наши души?
А души растут
Без надежды на то,
Что их после спасут,
Что не скосят косой,
Что не срежут серпом,
Не положат снопом
И не съдут верхом.

...а вокруг нас топтался
Парад — не парад,
С оглушительным ржаньем
Табуи — не табуи,
Нам лохматые девки
Кричали с эстрад,
Нас плешивые старцы
Учили с трибун...

И покуда нам памятны
их голоса,
Всё нам — Божья роса,
Всё нам — Божья роса.

ЛУКОМОРЬЕ

Лукоморье. В лесах — чикатилы, в музеях — веласкесы.
Молодёжь с кисточками гуляет, как дети — с колясками.
Старожилы себе на уме, хотя внешне и ласковы:
«Понаехали тут! Задолбали своими порядками!
Что ж теперь нам, ушлёпкам, петрушку сажать с бедунами?
В Интернете бычки собирать, похмеляться мороженым?
Министерским избушкам оттяпали ножки куриные —
Срамота, говорят! Любоваться на них не положено!..»

Лукоморье. Великая битва котов у подножия дуба.
Цепь не могут коты поделить — голоса и кусаются.
И следят за побоием Венесуэла и Куба.
Остальные вздремнули под музыку «Спящей красавицы».

Памяти отца

Нальём же в бокалы постылый нарзан,
Окончено время лишений!
И что-то с глазами. И больно глазам
От света последних решений.

Пусть правда блестит над страной, как нож
Над брюхом батийской селедки!
Не верю я в правду. Не верю я в ложь.
Ни в то, что лежит посередке:

Ни в добрую волю, ни в трепетный ум,
Ни в трезвость, ни в прочую мерзость,
Покуда работают почки и ГУМ,
И почва ещё не разверзлась!

Покуда на грядках растёт сельдерей,
И девки приходят в малиник,
И души усопших стоят у дверей
Своих даровых поликлиник,

И тени живущих, как тени секунд,
Ложатся на землю родную.
Их дома секут. И на службе секут.
И вьюги поют отходную.

Бессмертны слёзы у прощаний...
Спокойная луна
Глядит, как женщина скитаний
Рыдает у окна.

Я БУДУ ЗА ВАС МОЛИТЬСЯ...

Я буду за вас молиться,
И вы живите всегда:
Любимые души и лица,
Любимые сердцем года.

Не надо людей бояться —
Их надо, жалея, любить...

И с Неба на землю спускаться,
И праведно думать, и жить.

1984 г.

Даль Божия часто мне снится
Под светом звезды голубым,
Небес золотая столица,
Где всё нам прощается — земным.

Но только любя и страдая
На русской, великой земле,
Узрите вы зарево рая
В седой расходящейся мгле.

2006 г.

ЛИТРЕЗЕРВ

С НЕБОЛЬШИМ
ОПОЗДАНИЕМ

НАТАЛИЯ ПОЛЯКОВА

Родилась в 1983 году в семье военного в г. Капустин Яр-1 Астраханской области. Окончила в 2007-м Литинститут. Публиковалась в журнале «Кольцо А», в сборнике «Новые писатели» (по итогам форума в Липках) и др. В прошлом году вышла книга «Клюква слов».

брату

собирали осколки, камешки и каштаны.
мечтали увидеть страны, ждали небесной манны.
ссадины на коленях, циклолотки в покусах.
а выбелил землю — ёлка в стеклянных бухах.

в фарфоре индийский чай, карамелька «мечта» или «фея».
жизнь перейдешь, как поле, наискосок, умея.
а не умея — ступай осторожно и несмело.
так первокласска старательно водит мёлом.

пельмени в тарелке, пророченный лук в банке.
пока в беспорядке страна и вводятся танки,
ловчак её лечит и правит её оголтело.
а папа искал подработку, а мама болела.

то чутко, то жутко, то чудо стучалось в окошко.
то в гости к соседям, то в доме поселится кошка.
теряются вещи, находятся, как не терпелись.
судьб неразрывная связь — будто времени завязь.

капьярскую степь заварив с подмосковным чаем,
видишь, как мир безграничен и необъятен.
где мы теперь — ребёнок и трудный подросток?
жизнь — отрицание, время — покинутый остов.

сумма того, кем не стал, и о чём мечтали.
было слово, потерянное в начале.

Не хлебом единым и не единым словом,
но песнею лебединой, но памятью безусловной
безвременен выжидавши в этой змие бескровной
заулыбавшие на Бульварном, окольцованные Садовым.

Нелюдимые, тайные, встречаемые,
подневольные птицы певчие.
То постель делили. То дни. На приёмные — чёт и нечет.
И не знали, что время течёт, хотя верили — время лечит.
А оно, как любовь, — тем губительней, чем бесценнее.

Вот город в шлеме ОМОНа и разгоняет фанатские драки,
пикеты дольщиков и стихийные митинги на Манежке,
лишь бы накатанная колея не менялась в спешке,
а петляла, как прежде, как должно, от пропасти в шаг.

Но прошив этот город по радиальной — от края до края
и добравшись до тёмных пролежней замкадовой пустоты,
обнаружишь, что жизнь кончается, что она, как ты, —
в одиночестве шла в ночную, дороги не разбирая.

Рыба гниёт с головы, так и живём бессмысленно,
бестолково,
по-тургеневски — накануне, то в дым, а то и в дыму.
Но если рыба проломит лёд и наступит конец всему...
Я приду к тебе — совсем. Как Ахматова к Гумилёву.

вот идёшь ты со станции затемно
в спину смотрит пустой перрон
словно жизнь начинается заново
только с вывернутым утром

у подьезда с бутылкою пива
режет хлеб и блестит его нож
дотянув как обычно до пятницы
будь спокоен ещё поживёшь

не отчаивайся и не отчаивай
попадая в чужой перелёт
но малиновым чаем отпавай
ту с которой тебе повезёт

и тогда вопреки расставаниям
в свете слабой оплывшей свечи
всё придёт с небольшим опозданием
будто скорый заблудший в ночи

газировка в автоматах на вокзале
по талонам шли и водка и табак
что угодно как попал на развале
продавали выживая кое-как

дом под снос и в нём цыганский табор
а в подвале кооператив
я носила мамин белый капор
чуть его булавкой прихватив

всё на вырост старый дом и город
но как будто всё мне по плечу
пусть кафтан прожжён — остался ворот
свет погас — затепливый свечу

в сумерках морозных и бесхозных
извлекешь почти из пустоты
санок скрип сквозь небосвод беззвездный
а на хлястике шинельном две звезды

где родиться там тебе сгноиться
саночки тяни крутись вертись
на свободе юркая синица
голубую вышивает высь

такой же ослепший город, такой же густой снеговой,
мы шли здесь лет восемь (а кажется, год) назад
по лановой переулку в случайный арку двора,
на лавочках — пенсионеры, на саночках — немчура.

и трещины на фасадах причудливы и грубы,
и старые двери хлопали, похожие на гробы.
и в сумерки выходили, кто в шубе, а кто в плаще.
кем мы в тот вечер были, не в частности, а вообще?
зачем перелётные письма несколько лет подряд
крылья ломали об этот ветреный снеговой?

у меня — мальчишковая стрижка и распечатка Ницше,
у тебя — новая книжка, и шли мы, как прищип и нищип,
«патриаршим» переулками к зданию ЦДЛ,
прочие дни стёрлись, а этот вот — уцелел.

«Розовые ушки» торчат

Готов кумир,
желанный мною!
«В комнате на стене висит
портрет. Вася сказал отцу:
— Папа, Расскажи мне
про него.

— А ты знаешь, кто это?
— Знаю. Это Ленин.
— Да. Это Владимир Ильич Ленин. Наш любимый, родной, наш вождь. Ну слушай. Был я молод. Плохо жилось тогда нам, рабочим. Работа была тяжёлая. Работали мы с утра до поздней ночи, а жили впроголодь...

Так писала в своё время Надежда Крупская. Это был не просто очерк, а символ веры, адаптированный для первого знакомства. В этом жанре потом работали Антонина Голубева — «Мальчик из Уржума», Мария Прилежаева — «Жизнь Ленина», другие советские авторы. Ну а теперь политическую пропаганду в школьной среде ведёт Мариэтта Чудакова — с восторгом ретуширует портрет Егора Гайдара.

Женщины влюбчивы. И оказывается, сверхпламенная патетика возможна и в наш насмешливый век. К нам обращается неистовый автор, буквально одержимый своим героем. Чудакова горит желанием наставлять, воспитывать. Не просто так книга отрывками печаталась в журнале «Семья и школа»...

Автор горит и не помнит: именно при Гаидаре школу освободили от воспитательной функции, и просветители оказались в безвыходном положении.

В атмосфере ельцинско-гайдаровских реформ из каждого киоска звучал Шуфутинский, из каждого окна вещал свои мудрости Лёня Голубков. Они — примадонны того времени, они заглушали всех. «У моей подружки розовые ушки» — вот и вся культурная политика новой России. Потомственный интеллигент Гаидар положил начало эпохе контрпросвещения, а теперь Мариэтта Чудакова сражается за честь этих реформ...

Так давайте вспомним, что это были за реформы. Рынок вместо развития, вместо цивилизации. Ни к чему новой России своя наука, свои инженеры, рабочие. Ведь так легко жить чужим умом! Нужна только трудоустроить нашу замечательную потомственную либеральную элиту. Лучше бы где-нибудь за рубежом.

Волшебник Гаидар спас страну от голода! — уверяет автор. Но никто не может оспорить, что в 1992-м мы столкнулись с обвальным спадом производства — в том числе в сельском хозяйстве. Как же при этом «накормили страну»? Во-первых, снизили уровень потребления. Во-вторых, это была (как и в последние два года правления Горбачёва) жизнь взаимия, под ростовщические проценты. В-третьих — транжирились стратегические запасы. Других оснований для гордости 1992 год нам не даёт. Сгорели чистые банковские вклады, зато преступные валютные накопления подпольных дельцов сохранились и легализовались. Либерализация внешнеэкономических связей сыграла на руку крупным зарубежным монополиям, с которыми «новые» русские не могли вести дела на равных. Всего этого в «Егоре» нет.

История Отечества требует аналитической широты. А в «Егоре» Чудакова пренебрежительно отвергает всех критиков Гайдара. Не нужны.

Почему Ельцин тогда выбрал Гаидара? Чудакова объясняет неожиданный для всех выбор так: «Ельцин устал от тех, про кого в России говорят — «мужжи»; «отличный мужжи»; «настоящий мужжи». Устал от их ма-

та, густо покрывающего поле любой беседы... И вот перед ним был тот, к кому слово «мужжи» совсем не прилипало... Вот, оказывается, кто кругом виноват и за всё ответит — мужжи, чумазый и косноязычный! Не такой, как МЫ.

В своём словном высокомерии, в физиологическом отвращении к «другим» наша интеллигенция зашла так далеко, что впору писать новые «Записки охотника». Интеллигенция создаёт себе кумира «по образу и духу своему». И влюбляется в собственное произведение. Вот он, социально близкий, настоящий Периклес. А главное — речь, как у пытливого доцента, с московским говорком. Как тут не умилиться? Любюв к Гаидару нашей интеллигенции — всего лишь повод для самолюбности.

Но у Ельцина, конечно, были другие резоны. Он мечтал явить избирателям «экономическое чудо» — в противовес горбачёвской болтовне. А Гаидар посулил колоссальную помощь от МВФ. Этот блеф и был основным козырем Гайдара в публичных выступлениях. Реформаторы не сомневались: снизив расходы на нерентабельные отрасли, сократив почти до нуля оборонный заказ, отменив дотированную функцию России для республик СССР и обулив помощь международному коммунистическому движению, мы быстро повысим уровень жизни.

Чудакова в своей книге «для смыслёных» рукоплещет и восторгается: «В советское время важнейшим критерием при выдвижении человека на должность министра был достаточно большой «опыт руководящей работы». Всё остальное — второстепенно. Гаидар круто поменял критерии... Некоторые его министры не имели ни малейшего «бюрократического» опыта — никогда и ничем не «руководили». А откуда было взяться такому опыту? Во-первых, в недавнем «брежневском» прошлом невозможно было представить себе на посту любого руководителя — да хоть бы баней или прапачной — человека тридцати лет. А все гайдаровские министры в те годы как раз и были «молоде». А во-вторых, «приличные люди», то есть те, кто хотел сохранить уважение к самим себе, начиная примерно с конца 60-х, уже не могли себя представить в среде советского «начальства». И соответственно не нашли опыта руководства чем бы то ни было».

Это правда: в советском правительстве работали опытные профессионалы, а вот с гайдаровских времён рулевыми у нас стали баталёры — так на военном судне когда-то назывался унтер-офицерский чин, заведующий обмундированием, продовольствием и выдачей вина. Баталёры пришли практически во все отрасли.

Увы, многие наши мыслители судят об эпохе застоя по качеству вставных челюстей у правителей. Но спросите у специалистов, что такое министр Непорожный для энергетики, Афанасьев — для космического «редмаша», Козловский — для геологии, Костанов — для химической промышленности... Долго можно продолжать этот список личностей, в тени которых Гаидар и разлагался мудро. Впрочем, они, пожалуй, «мужжи» и потому заслуживают, согласно классификации Чудаковой, лишь пренебрежения. Правда, один такой мужжи, знавший толк в нефти, миллион Гаидаров прокурорил на десятилетия вперёд.

Гаидар же усердно стимулировал деградацию специалистов. Научно-

исследовательские институты, худо-бедно создававшие технологии, закрывались за ненадобностью или переходили на подножный корм. Зато каждый болтун «про рынок» или «про электорат» получил по институту. И таких архитектурных излишеств — бесчётно. Гайдаровский рынок оказался куда более расточительным хозяйством, чем командно-административная система. Мы сегодня способны что-либо построить только при колоссальных затратах.

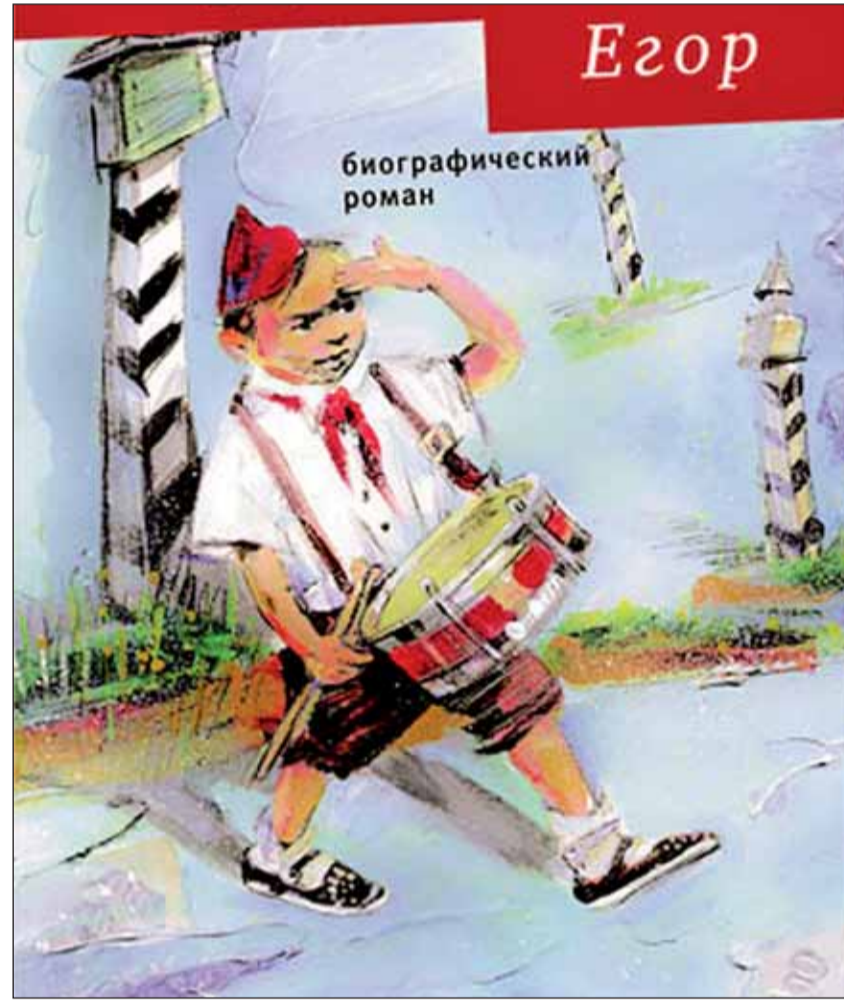
До Гайдара у нас была безалаберность в пользу равенства, и даже мещанины не могли себе позволить не-

Только один-единственный эксперт утверждал, что уровень жизни в 1992–1993-м не снижался, — это Андрей Илларионов, который нынче с таким же азартом критикует Гаидара — вплоть до намёков на шпионскую подоплёку многих решений правительства в те годы.

У Чудаковой Гаидар — деловитый, вдохновенный, энергичный, как инженер Сайрус Смит из фантастики Жюль Верна. Что же его вдохновляло? Гаидар был счастлив, когда увидел из окна автомобиля такую картину:

«Зажав в руках несколько пакечек сигарет или пару банок консервов,

ОТ ПРОИЗВОДИТЕЛЯ. «Егора Гайдара автор считает одной из самых выдающихся личностей XX века, идеальным жизненным примером для современной молодёжи... Подросток, внимательно прочитавший и обдумавший книгу Мариэтты Чудаковой о Егоре Гаидаре, достигнет важной высоты в своём интеллектуальном развитии и, как надеются автор и издательство, впредь уровня не снизит».

Мариэтта Чудакова. **Егор:** Биографический роман. Для смыслёных людей от десяти до шестнадцати лет. — М.: Время, 2012. — 3000 экз.

скромных запросов. После Гайдара — безалаберность в кубе, но в пользу элиты, которая защищена от нечистой публики подлищами ЧОПов.

Скажут: при чём здесь Гаидар, личный он никогда не жил, как раджа. Но если мы признаём его генеральным конструктором современной России, тут и ответственность генеральная. Кстати, уже в 2007-м Егор Тимурович вполне благосклонно оценивал политику правительства и гордился собственным влиянием на экономическую стратегию Путина—Фрадкова.

Книга Чудаковой — пламенная песнь о Гаидаре. А ведь он и сам был непревзойдённым чемпионом по самовоспеванию! Десяток книг посвятил Егор Гаидар одной благородной цели, которую можно определить репризой из бордатого анекдота: «Вали всё на предшественников!». Целые институты и фонды работали на репутацию Гайдара, подбирали факты, находили выгодные для Егора Тимуровича ракурсы. А теперь на эти агитационные афишки опираются как на объективный материал.

шерстяные носки или варежки, бутылку водки или детскую кофточку, прикрепив булавочкой к своей одежде вырезанный из газеты «Указ о свободе торговли», люди предлагали всяческий мелкий товар... Если у меня и были сомнения — выжил ли после семидесяти лет коммунизма дух предпринимательства в российском народе, — то с этого дня они исчезли».

Человек, который радуется, что на улицах с рук торгуют сомнительной водкой, может оказаться приятным партнёром по преферансу, но государственным деятелем — никогда. Это было осознанное олуманивание. Водка? Дёшево, круглосуточно и в шаговой доступности от любого жилья. Наркотики? Снова — дёшево, как никогда. От этой политики — миллионы преждевременных смертей, тысячи убийств...

«Егора», судя по всему, хотят «внедрять» в школах. Но пусть тогда в учебниках истории крупным красным шрифтом будет написано, сколько человек погубило от гайдаровской водки.

А рядом — весёлая цитата из книги маэстро про «дух предпринимательства». Сам Егор Тимурович ох как не любил статистику! «Совершенно удивительно, в книжке нет цифр, нет анализа экономических материалов. Работа, которая претендует на обоснование экономических реформ, начисто лишена экономического фундаментала», — изумлялся критик, листая программную книгу Гайдара. Гайдаровчан не нужны аргументы. Это если не секта, то рыцарский орден святого Егория.

В народе — ох, эти неблагодарные мужжи! — годину Гайдара окрестили коротко — «Бардак!». Хаос стал тогда обыденной средой обитания — и это одно из бесспорных исторических свершений Гайдара. В бардаке лихо удаются авантурные комбинации. Кормилицей для многих удачливых авантюристов стала чеченская война — крайнее проявление гайдаровского криминальной реальности. Гайдаровцы войну не одобрили. Они призывали к мирным соглашениям на самых невыгодных для России условиях. Предлагали швырнуть знамя в грязь. Суеуились. И, конечно, не считали себя виноватыми в чеченской катастрофе. Но Дудаев мог сколотить армию только в условиях гайдаровского административного хаоса! Врага вооружили, приучили к безнаказанности, пополнили ему казну. Внутри России появилась армия, неподконтрольная Москве.

Солдаты и офицеры шли в бой, а столичная интеллигенция гоготала им вслед. Бизнесмены и политики — обогащались. А Егор Тимурович Гаидар в белоснежных манжетах проклинал войну. Егор!

Чудакова сожалеет, что у 90-х в современной России дурная репутация, что «родители и бабушки» прививают детям ностальгию по СССР. Но ведь нынешним бабункам в начале реформ было под тридцать — это поколение, на которое Гаидар сделал ставку. Нашим «приличным людям» удобно думать, что ностальгия по совку культивирует нынешняя «чекистская» власть. Вот уж иллюзия, так иллюзия. Половина блокбастеров и телесериалов путинского десятилетия — это яростная антисоветчина. За уважение к советской власти не дают премий и орденов, все просоветские проекты рождались вопреки официальному тренду. Нынешние власти если и поругивают 90-е, то в шалашем режиме.

«Не верьте, что деньги — это главное... Те, кому дано делать что-то важное для всей своей огромной страны России, — это самые счастливые на свете люди», — пишет Чудакова, и эти слова вполне вписались бы в любую советскую хрестоматию. А вот в книгу о Гаидаре не вписываются.

Егор Тимурович поддерживал рынок и частное предпринимательство, а на рынке у всех одно стремление: «Чтоб побольше взять и поменьше дать». Любой ценой выжать личную прибыль — из покупателя или наёмного работника. Связывать эту деятельность с пафосом бескорыстного служения — слишком уж запутанное фарисейство. Зато вполне уместен в «Егоре» сюжет о валютчиках 60-х Рокотове, которого Чудакова представила мучеником, страдающим за идею и предтечей новой веры. Рокотов и Файбищенко действительно пострадали за идею — за идею личного обогащения. А вы говорите, «деньги не главное».

Перед нами — попытка увлечь школьников легендой о великом человеке. Сам по себе просветительский порыв за-

служивает уважения. Но история проводит жестокий отбор в герои. Вспомним великих администраторов России — самых-самых «эффективных менеджеров». Потёмкин — это Новороссия, которая станет и кормилицей, и кузницей империи, это лучшая армия Европы. Киселёв — это эволюционное решение крестьянского вопроса. Вознесенский — тыл Великой Отечественной, победа в индустриальном противостоянии. Косыгин — это ленинградская Дорога жизни, это освоённая Сибирь...

Как и в случае с Гаидаром, фамилией мы всякий раз определяем деятельность команды управленцев и сумму сложившихся обстоятельств. Что же Гаидар? Его старания помогли народному просвещению, массовой школе? Никак нет. Может быть, есть успехи в освоении Сибири и Дальнего Востока? Укрепилась армия, а вместе с ней — наукоёмкое производство? Выросли темпы и качество жилищного строительства? Нет, нет, нет. А ведь это главные стратегические показатели.

Автор «Егора» скажет: Гаидар сломал страшную советскую систему. О да, ломать — не строить. При Гаидаре не расстреляли бы Рокотова! — убеждают нас. Но в 1992–1995 годах шустрых молодых людей каждый день взрывали в автомобилях и расстреливали из автоматов. Гаидар несёт такую же ответственность за те убийства, как Хрущёв — за расстрел Рокотова и Файбищенко. Ожидаемая продолжительность жизни за полтора–два года работы Гайдара в правительстве сократилась на три–четыре года. Только в 2008 году мы приблизились к догайдаровским показателям. Сверхсмертность 1990-х сравнима с военными временами. Россия скукоживается.

Уничтожены целые отрасли, надолго пресекались перспективы развития науки и техники. И что же, после этого — «Салют Мальчишу!»?

Началась приватизация. Разбитые ребята становились миллионерами, крупными собственниками, а облопощенные вкладчики Сбербанка от правительства ни одной парикмахерской не получили, ни одной точильной мастерской... Этим маневром Гаидар надолго отбил у русского человека охоту работать созидательно. Отныне — только ловакчество или апатия.

Команда Гайдара чувствовала себя рыцарским орденом в завоёванной стране, из которой выжимали соки «на вывоз». Реальность проступает сквозь ретущь — и у страстного, призрачного, талантливого живописца не получился привлекательный портрет государственного человека.

Мстительские ещё никого не сделала счастливым. Не нужно проклинать прошлое, даже такое бесславное, как гайдаровская шюковая терапия. Гаидар был незаурядным исследователем и публицистом, добрая память о нём живёт в мемуарах друзей. Но высокие пьедесталы, но пантеон всенародных героев, но канон воспитательной доктрины... Пристрастные книги соратников, гранты, фонды не помогут туда попасть. Нас ведь и русская литература, и советская традиция приучили почитательно относиться к понятию «демократ», а после Гайдара это слово в России стало ругательством.

Арсений ЗАМОСТЬЯНОВ

КНИЖНЫЙ РЯД

Президент и дар милосердия

Анатолий Иванович Уткин — выдающийся российский историк, родился в семье офицера и учительницы, вместе прошедшей Сталинград, и шутило называл себя «младшим защитником Сталинграда», хотя родился через год после окончания битвы. Он описал в своих книгах все войны России XX века. Но одновременно был специалистом по истории США, прекрасно знал эту страну. Помимо научных книг по истории, культуре и политике США им написано несколько биографий американских президентов. Биография Томаса Джефферсона — отца американской демократии, опубликованная в 1976 году в издательстве «Мысль» (в соавторстве с Г.А. Севостьяновым), была признана через двадцать лет в США лучшей иностранной биографией Джефферсона. Уткин написал биографии Теодора Рузвельта, Вудро Вильсона, а также Уинстона Черчилля. В этих рабо-

тах он предстаёт не только как историк, но и как талантливый исторический писатель. Биография президента Франклина Делано Рузвельта, вышедшая в издательстве «Милосердие», выглядит в сегодняшних российских обстоятельствах особенно актуально.

Идея «Нового курса» пришла к Рузвельту в период национальной катастрофы, из которой многим американцам не виделось выхода.

Хотя экономика США в 1929 году в шесть раз превышала объёмы производства начала века, ведущие бизнесмены и банкиры виделись надёжными капитанами экономики и ничто не предвещало ужасного будущего, именно этот год стал годом катастрофы. Предшествующий кризис эпохи индустриализации остался позади — он случился в 1893 году. Президент Гувер был в высшей степени удовлетворён индустриальными успехами и, когда в октябре 1929 года появились серьёзные признаки финан-

сового неблагополучия, попытался поддержкой частного капитала предотвратить угрозы. Свободная игра рынка рассматривалась им как выход из ситуации. Но 29 октября 1929 года разразился «чёрный вторник», американская финансовая система обвалилась. Кризис распространялся на промышленность и сельское хозяйство. Заклебалась вся капиталистическая система. Ни одно из многочисленных объяснений причин развала не вело к путям его преодоления. Депрессия набирала обороты и в марте 1933 года довела США до нижней точки, проникнув во все сферы жизни. Большинство людей лишилось работы и жилья, медицинской помощи, веры в будущее.

Страна была деморализована. Нарастал социальный протест. Начались массовые забастовки. Явно назрел кризис власти, не способной найти ответ на происходящее в обществе несчастье и находящейся в плену прежнего миро-

А.И. Уткин.
Рузвельт.
— М.: Культурная революция, 2012. — 672 с.
— 1000 экз.

воззрения. Отовсюду звучали требования перемен. Но власти и бизнесмены считали кризис временным явлением. К тому же президент Гувер не слышал о чувствовании народа, погнавшему в беду. Наделала шума его фраза, что в Америке никто пока не умер с голоду. Это было неправдой. Гувер не видел социальных и моральных проблем капиталистической экономики, он не мог справиться с ситуацией, следуя догмам старого курса. Когда Рузвельт был избран новым президентом Америки, Гувер умолял его быть патриотом и следовать старым подходам. Рузвельт был патриотом, но патриотизм его состоял в поиске иных путей спасения страны.

Рузвельт цитировал Библию: «...если не владею даром

милосердия и любви, то я — ничто».

Он пообещал дать людям работу. Именно победа над безработицей виделась им как победа над Великой депрессией. Он сказал о необходимости поставить социальные ценности выше доходов. Он представил проект «Сто дней», включивший набор мер и программ, которых никогда не знала Америка.

Победа богатства над бедностью виделась ему смертельно опасной болезнью. Кстати, она вновь вспыхнула в США уже в наше время.

Разработанные Рузвельтом особые меры для выхода из экономической депрессии должны были «цивилизовать» капитализм. За это Рузвельта обвиняли в большевизме, разрушении капитализма, многие его методы критиковались как неподустимые для США. Но итогом его деятельности стала преодоление кризиса, выход США из изоляционизма, их возвышение на мировой арене. Рузвельт привил дикому капитализму социальные и моральные начала, государству — социальный характер.

Именно реформы, основанные на сострадании, на моральных и социальных идеях, затем успешно проходили и в других странах. Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю своёю маленькой страной, раздираемую этническими противоречиями между китайцами, индусами и малайцами, окружённую враждебными исламскими государствами, вывел из третьего мира в первый. Это было подлинное чудо. Премьер-министр Малайзии Мухамед Махатхир совершил нечто подобное. В основе его нового курса лежали не экономические догмы свободно-рынка, а любовь к своему этносу — малайцам. Не отнимая ничего у более расположенных к коммерции китайцев и индусов, он упорно тянул малайцев к знаниям, экономическим успехам, обучал их и коммерции, и самоуважению одновременно. Результат — мирная процветающая Малайзия. Китай в условиях, когда глобализация была победой западного капитала над национальными интересами незападных стран, нашёл способ активного использования глобализации в на-

циональных интересах своей страны. И именно глобализация вывела Китай в чемпионы мирового развития.

Пора бы задуматься об этом и нашим элитам, пока погрязшим в дурно понятом экономизме.

Русский патриот Анатолий Уткин писал именно о демократах-патриотах, этих, увы, редких для России фигурах. Он писал о людях, которые страстно защищали свою страну, её обычаи, ценности и культуру, демократию как политическую систему честной конкуренции, правопорядка и баланса власти. Он надеялся, что конфронтация российских элит завершится согласием именно на этой основе. Демократы не должны идти устаревшим курсом модернизации, лишь догоняющей Запад. Патриоты не должны поддерживать только традиционные и архаические начала. Нам нужен свой новый курс.

Валентина ФЕДОТОВА,
доктор философских наук,
академик РАЕН, зав. сектором
социальной философии
Института философии РАН

ТЕЛЕРЕВОЛЮЦИЯ

«ЛП», № 1, 2011

Очередной телесезон давно завершился, многие программы ушли в отпуск, эфир заполняют повторы и образцово бездарные сериалы, которые в сезон покачивать было бы совсем стыдно... Однако затишье в «телебототе» обманчиво, на новый телегод грядёт революция, и отнюдь не та, о которой мечтали необольшевики.

Первого сентября вступает в силу Федеральный закон Российской Федерации № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который рассматривался в Государственной Думе ещё с 1998 (!) года, был стремительно принят 21 декабря 2010-го, одобрен Советом Федерации 24 декабря, подписан президентом 29-го, а в канун нового, 2011 года опубликован.

Полтора года назад в заметке «Отложенная революция» мы в радостном недоумении писали об этой давно назревшей «свинье» под ёлку ТВ. Восхищённо цитировали наиболее понравившиеся статьи из закона:

«Не подлежит распространению посредством теле- и радиовещания с 4 часов до 23 часов (этот курсив никому не отдам! — А.К.) по местному времени... информация:

1) побуждающая детей к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и (или) здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству;

ТЕЛЕКАБЕЛЬ

Воздушные бои в чужом эфире

Открывая новую рубрику, мы обращаем наш доброжелательный критический взор на самые многодискуссионные по зрительской аудитории, но тем не менее весьма активные иностранные телеканалы, постепенно захватывающие наш эфир.

Природная доверчивость не позволяет усомниться в благих намерениях того, кто периодически добавляет в мой бесплатный базовый пакет каналов что-то новенькое — то американского, а то вдруг израильского происхождения. Пытаюсь её преодолеть — но тщетно: ведь однажды увиденное убеждает сильнее, чем сто раз услышанное или прочтённое. Или даже приобретённое прежним разумением.

По большому счёту я недалеко ушёл от рядового обывателя. И радуюсь, когда в мутной реке из мыла и грязи неожиданно обнаружится какой-то новый телемонстр — канал или программа, призванные не дать обывателю умереть со скуки, но при этом и не повергающие его в безнравственность по самое темля. Между тем «случаются некие фантазмы» (если стилем Гофмана), когда и мои доверчивые органы восприятия не хотят принимать на веру увиденное. При всём его внешнем правдоподобии. Недавно к пятой кнопке дистанционного переключателя прилип переводной американский канал Viasat EXPLORER. Обычная, в общем, развлечения — приключения, экстремальный спорт, просто дурь человеческая в разных её проявлениях, а то и серьёзная тема проскочит.

Внимание привлёк сериал «Воздушные бои»: с виду вполне документальное повествование о победах их пилотов-перехватчиков в небе Вьетнама и Кореи, в войне с Японией показывалось именно так, в ретроспекции. В нём браво и не лишённое обаяния американское старичье хвасталось своими удачами на полях воздушной битвы, а равно и превосходством лётной техники и оружия. Сравнивались F-86 (Sabre — «сабля» в переводе) с МиГ-15 (в случае Корейской войны) — и F-4 «Фантом» с МиГ-21.

Рассказов было много, они сопровождались хроникальными кадрами и компьютерным моделированием реальных событий и небесных драк. Больше всего впечатлила американская версия боя во вьетнамском небе. Лётчики и закадровый рассказчик с упоением повествовали о боевом мастерстве соплеменников и победах «фантомов» над русскими «мигами». Приводились многочисленные комментарии и военно-технические подробности, что добавляло красок в иллюзию достоверности. Заслушаешься.

В середине повествования я немного напрягся — заварил вечернего чайку и дальше уже не отрывался от экрана. Ждал, когда кто-то из них — из великодушных или элемен-

С наступающим!

Защита детей и Общественное ТВ

2) способная вызвать у детей желание употребить наркотические средства, психотропные и (или) одурманивающие вещества, табачные изделия, алкогольную и спиртосодержащую продукцию, пиво и напитки, изготавливаемые на его основе, принять участие в азартных играх, заниматься проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством;

3) обосновывающая или оправдывающая допустимость насилия и (или) жестокости либо побуждающая осуществлять насильственные действия по отношению к людям или животным, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

4) отрицающая семейные ценности и формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;

5) оправдывающая противоправное поведение...»

Если следовать букве и духу этого закона, то кардинально должен измениться весь контент таких популярных у подростков каналов, как ТНТ, СТС, МузТВ, MTV...

Но и на главных федеральных каналах должны быть серьёзные перемены. Например, в детское время невозможны будут сериал «Глухарь», где обаятельные менты, совершая «противоправные действия», только и делают, что дают дурной пример для подражания, а также такие сериалы, как «Побег» и «Бригада», позитивизирующие криминал и насилие. И многие ток-шоу, «отрицающие семейные ценности», «побуждающие детей к самоубийству». Вспомним, к примеру, смакование телевидением истории девочек-самоубийц, выбросившихся из многоэтажки, привело к волне подобных траге-

дий — дурной пример заразителен. Так что ж вообще ни о чём не сообщать и не обсуждать? Сообщать и обсуждать, но держать в подкорке девиз Авиценны: «Не навреди!»

Полтора года назад мы удивлялись: почему вступления закона в силу нужно ждать аж до сентября 2012 года, нам объясняли это необходимостью подготовки нормативных актов и т.д. и т.п., однако и теперь некоторые теледеятели пытаются оттянуть назначенную дату начала очищения ящика от подзащиты. Посмотрим: хватит ли Федеральному собранию и правительству воли, чтобы добиться неукоснительного соблюдения этого важнейшего для сбережения народа закона. Стихия недавно внезапно затопила город, что вызвало взрыв эмоций в обществе, ТВ давно и целенаправленно «заблачивает» сознание всего народа, это подтопление страшнее.

Совет по Общественному телевидению*

Президент Международной академии телевидения и радио Анатолий Лысенко;
военный обозреватель «Комсомольской правды» Виктор Баранец;
Святослав Бэла,
директор государственного бюджетного учреждения «Музей изобразительных искусств Республики Карелия» Наталья Вавилова;
Дарья Донцова,
телеведущий Тимур Кизяков;
настоятельница храма Святой мученицы Татианы при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова М. Козлов;
главный редактор журнала «Фома» Владимир Лейгода;

Теперь о несостоявшейся либеральной революции на ТВ.

С января мы живо обсуждали планы создания Общественного ТВ по инициативе членов Совета по развитию гражданского общества и правам человека (кстати, совет этот ни разу не высказывался о необходимости защиты детей от растления телеящиком). На гребне «болотной волны» назывались ультралиберальные фамилии в качестве возможных кандидатов в наблюдательный совет канала и на пост гендир. Однако Государственная Дума выступила резко против создания канала, который мог бы стать «штабом востания» и вторым «Эхом Москвы»... Борьба консервативного большинства с ультралиберальным меньшинством завершилась удовлетворившей, кажется, всех фамилией генерального директо-

ректор ВГИКа Владимир Малышев;
Сергей Минаев;
ректор Российского исламского института Рафик Мухаметшин;
художественный руководитель Музыкального театра Владимир Назаров;
вице-президент Федерации спортивной гимнастики России Алексей Немов;
президент фонда «Общественное мнение» Александр Ослон;
Александр Проханов;
Леонид Рохаль;
председатель Международного телекинофорума «Вместе» Геннадий Селезнёв;
профессор, писатель, телеведущий Юрий Симонов (Вяземский);
телеведущий Владимир Соловьёв;

«ЛП», № 1, 2012

ра Общественного телевидения. Им назначен Анатолий Лысенко. «Нет человека, который бы плохо к нему относился», — отметил, например, Лев Ножович. Но состав наблюдательного совета, государственное финансирование канала, а также горько разочарованные комментарии доброхотов типа Познера свидетельствуют о том, что «болотная» революция на ТВ, о необходимости которой так долго говорили «либеральные большевики», не совершится.

Анатолий Лысенко заявил, что реально он сможет начать вещание только в мае. Надемся, Анатолий Григорьевич расскажет нам о том, каким он видит будущий канал. Напишем и мы о нашем видении, а то телевидение, которое и ненавидим, и любим, будем нещадно освещать.

Александр КОНДРАШОВ

вице-президент Общероссийской общественной организации «Российская ассоциация Героев» Александр Солуянов;

Олег Табаков;
Минтимер Шаймиев;
Карен Шахназаров;
президент общероссийской общественной организации «Лига юных журналистов» Александр Школьниченко;
главный редактор справочно-информационного портала «Религия и СМИ» Александр Щипков.

* Приводим список, не указывая полностью должностей и так хорошо известных в России персон. Отметим, что в отличие от того списка, который весной предлагался Советом по правам человека, в нём много авторов и друзей «ЛП».

ТЕЛЕБЛЮДА

Адское варево и Кубок Кремля

Остаётся диву даваться, с каким упорством телеруководство демонстрирует приверженность к «осетрине второй свежести» в построении программ.

Так, в прошедшем сезоне РЕН-ТВ «радовало» очередным подражением зарубежному оригиналу — копией проекта «Адская кухня». Перед выходом серии на этот раз кухонных грызши, подстав, склок и вызываний неудачных блюд в урну счастья я обретением такого материала пролюсер вешала о перекупленном, а вовсе не придуманном самой проекте с имеющей мало оснований в характере зрелища радостью. Добро бы ещё нервозная и скандальная атмосфера борьбы за три миллиона рублей и высокий классный статус профессионализма способствовали обретению участниками (молодыми поварами, «навербованными» из разных уголков нашей необъятной родины) новых ступеней мастерства. Конкурентные начала

можно было на МузТВ, где прокручивали исходный, зарубежный вариант.

Утверждению той низкой истины, что индивидуализм, конкуренция, атомарное существование в профессиональной среде — залог успеха и может принести три миллиона, безусловно, поварской телемаграф способствовал. В замкнутом мире телетерариума эти истины, несомненно, срабатывают. Но вот жизнь рисует совсем другие картины.

Осенью прошлого года команда новосибирских поваров одержала безоговорочную победу в престижном соревновании мирового класса. Масштабные соревнования проходили в Москве под эгидой Всемирной ассоциации сообщества шеф-поваров. Участниками были профессионалы из разных стран мира, экспертами — шеф-повара и рестораторы из Италии, Франции, Японии, Голландии, Южной Кореи, США и других стран. По количеству набранных баллов новосибирская команда по-

шоу замешивались таким образом, что не столько раскрывали достоинства поварского искусства, сколько помогали созданию видеопойла.

Ну убеждены, очевидно, продюсеры-перекупщики, что для большинства зрителей нет большего счастья, чем узнать из радостных закадровых комментариев, что вот такие участники при выполнении очередного задания перегрались вдрызг. Что повар такая-то сама охотно перенимает приёмы коллег по шоу, а с другими ничем таким не делится. Приятен, мол, типаж придирчивого распорядителя и оценщика адских заданий — с мезистолой бородажкой, с дьявольской в тёмных, глубоко посаженных глазах, сверкающих удовольствием всякий раз, когда доводится отправлять неудачное блюдо в корзину. Тем более сравнить копию с оригиналом

лучила Кремлёвский кубок, который остался в России впервые за всю историю проведения поединка. При этом такой высокий результат был достигнут в ходе именно солидарных усилий, после командных тренировок, когда сибирские кулинары совместно выезжали, например, в новосибирский Академгородок почерпнуть образцы ассоциаций от работы учёных, что потом вылилось в создание оригинальных кулинарных композиций. Та же тактика подготовки помогла сибирским поварам завоевать призовое место в престижном соревновании в Южной Корее...

Так что рейтинги адского телеварява рейтингам, а жизнь являет другие примеры. Но наши телеканалы, к сожалению, живую жизнь как источник идей не рассматривают.

Любовь ГЕРАСИМОВА,
НОВОСИБИРСК

А ВЫ СМОТРЕЛИ?

televod@mail.ru

Не впереди планеты всей

Канал «Культура» отметил день рождения Юрия Визбора повтором вечера в концертном зале «Россия» 2008 года. Известные артисты и барды пели песни знаменитого романтика-шестьдесятника. В заключение они с застарелым сатирическим залором хором исполнили «Рассказ технолога Петухова», незабываемый припев прозвучал на этот раз странной издёвкой над страной, которой уже нет:

*Зато мы делаем ракеты
И перекрываем Енисей,
А также в области балета
Мы впереди планеты всей!*

Над чем смеемся, чему радуемся? Критика, как говорится, дошла — не впереди мы давно планеты всей ни по ракетам, ни по балету, а про Енисей и вспоминать не хочется, даже в шахматах корону отдали. Просеяли, пропели, профукали великую страну. Теперь и в излюбленном романтиками 60-х Баксанское ущелье не поедешь — теракты, бандитизм, да и популярный перевальный маршрут Терскол—Суухи закрыты.

Алексей ВАЛЕНКОВ

Светка — молодец!

Конечно, эта телепремьера на НТВ достойна отдельного разговора. Пока отметим только, что «ЛУЧ СВЕТА» с ведущей Светой Курицной (не путать с Боженой Рынсковой) из Иванова посрамил многих либеральных куриц и петушков, которые до выхода передачи над ней издевались. Простодушная Света, эдакая приехавшая завоевывать Москву Фрося Бурлакова, смотрелась куда естественнее и обаятельнее многочисленных гламурных умниц, что заполнили наш телеэфир.

Жанна ОНОПРИЕНКО

Национальный вопрос

Первый канал мощно отметил пятидесятилетий юбилей певца, который вибрирует в мозгу нации, что ничего-то в России нет, осталась «только рюмка водки на столе».

Телезвёзд, как известно, «зажигают». «Значит, это кому-нибудь нужно». Кому? Давно «зажжены» и раскручены помпезный юбиляр Григорий Лепс-веридзе, Тина Канделаки, Константин и Валерий Меладзе, Ираклий Пирцхалава, Кети Топурия («А-Студио»), конечно, Сосо Павлашвили и другие... Во времена СССР, когда у нас культивировалась дружба народов (и она расцветала на самом деле, во всяком случае, такого международного напряжения, как сейчас, и представить себе было невозможно), великолетние (не чета многим нынешним) артисты Нани Брегвадзе и Софио Чаураели были грузинскими бриллиантами в драгоценной многонациональной короне союзной культуры. Более двадцати лет назад Грузия с энтузиазмом и претензиями к России вышла из СССР и стала независимой — от кого она теперь зависит, всем известно... Такое ощущение, что в ответ на то, что Россия в 2008-м принудила Грузию к миру, нас всё более принуждают к пошатывая — «лайкать Сосо». Кстати, вспомните: все ли кормящиеся в России поп-идолы выступали против агрессии Саакашвили?

Почему ТВ не возвращает звёзд из представителей коренных народов России, из российской глубинки? Каким-то чудом на старости лет прорвались в эфир удмуртские барышники, а где осетинские, мордовские, чукотские, якутские, калмыцкие, карельские, чувашские, аварские, коми-пермяцкие, тувинские, хакасские, марийские (всех не перечислить) юноши и девушки? Алло, кто ищет их таланты? Где русская народная песня? Или на ТВ, как и в шоу-бизнесе, всё решает мощь этнических ОПГ? Пошли ещё «Комеди клуб» «крышают» бывшие КВНшники из Еревана. Ей-богу, с точки зрения юмора резиденты «КК» — настоящие бандиты, многие шуточки криминально болтаются ниже пояса. В братской Армении с таким юмором они выступать боится.

Честь и хвала всем, кто трудится на благо России, и среди названных телезвёзд есть вполне достойные, талантливые люди — к тому же многим зрителям и в самом деле нравятся, как зовутся и короткими, держась за барабанную перепонку, Григорий Лепс... Но необходимо создавать конкурентную среду, чтобы как минимум на государственных каналах (а федеральные каналы все в той или иной степени государственные) право голоса получили коренные народы Российской Федерации, чтобы звучала народная музыка. Где идеология развития страны и межнациональных отношений? Пока её нет, российский донельзя коммерциализованное телевидение работает на распад. А может, и должно стать мощнейшим инструментом развития нашего многонационального государства.

A.K.

Не скажу, что я большой фанат истребительной авиации (поскольку служил когда-то в транспортной), но за державу стало обидно — ей-богу. Никто не спорит, их «фантомы» были классными самолётами для своего времени. Максимальная скорость в 2 М, потолок более 17 км, приличная дальность полёта в 2300, высокая скоростная маневренность, ракеты ближнего боя Side-winder и среднего действия Sparrow. Американцы быстро приспособили эти машины к палубному базированию и самым активным и массовым способом использовали во Вьетнаме — как для поддержки бомбардировщиков, штурмовиков, для самостоятельных действий по наземным целям, так и в качестве истребителей.

Но и 21-й тоже был не подарок. Не уступая американцу в скорости, он был маневренней и заметно легче его (взлётный вес 8 тонн против 20 у F-4). Машина предназначалась для действий над линией фронта — поэтому и дальность полёта имела меньшую (1500 км). На «мигах» к тому же стояли и пушки, позволявшие вести ближний бой — в отличие от ракет, которым нужна была минимальная дальность наведения.

Так случилось, что эти самолёты, создававшиеся для решения разных задач, стали главными соперниками в небе Вьетнама. Но справедливости ради отметим, что первый F-4 был сбит в самом начале воздушной войны с Северным Вьетнамом ещё группой вьетнамских МиГ-17. Летом 1965-го вьетнамцы сбили в воздушных боях ещё несколько «фантомов». Подробности воздушной войны можно найти в статье В. Ильина на сайте airwar.ru.

В 1972 году на заключительном этапе войны (200 воздушных боёв)

Северный Вьетнам потерял 54 истребителя (из них 36 МиГ-21), тогда как американцы 90 (из них 74 F-4). Истребители F-4 за весь период боевых действий с 1966 по 1972 год удалось сбить 54 самолёта МиГ-21, за этот же период «двадцать первые» уничтожили 103 «фантома»... Та же история повторилась и на следующий день — в рассказе о воздушных боях во время Корейской войны. Они там, оказывается, гоняли наших, как пацаны с рогатками гоняют воробьёв. При этом часто вспоминали про «аллею мигов», где это и происходило. В завершение серии ведущий несбываемо возлагал, что в боях над Корейским полуостровом американцы потеряли 78 своих F-86 Sabre, а сбили 560 «мигов» первых модификаций. Возможно, и наша статистика боёв не без погрешностей — но там было, в общем, иначе: американских самолётов 1106 против 335 «мигов». К тому же там реально воевали русские лётчики — тогда как с «фантомами» воевали уже подготовленные вьетнамцы.

Зачем же так бессовестно врать, ребята? Моему изумлению вначале не было предела. Пусть красиво и увлекательно, но всё же бессовестно... Хотя, с другой стороны, чему удивлялся-то? Таковы законы информационной войны. Канал Viasat EXPLORER никому не обещал и не клялся на Библии, что поведает только правду — всю правду и ничего, кроме правды. Он решает другие задачи. Чтобы мотивировать массы к распространению демократии по-американски (а вернее сказать, в стремлении к экспансии и насилию), Сатана и создаёт подобного рода псевдодокументальную продукцию. А его подголки, захватившие наши частоты, решают их уже на своём уровне.

Их «голоса» и наши «эхи» (простите за безграмотность — но как иначе передать всю множественность этих СМИ) без усталости долдонят нам одно — что всё российское значит советское, а всё советское никуда не годится. Стариков, конечно же, им не убедить, но есть молодёжь, а у неё американское кино давно уже не вызывает отторжения. Увы — не только игровое...

Геннадий СТАРОСТЕНКО

ФИЛОСОФСКИЕ МОНОЛОГИ

О коммуникативном повороте гуманитарных наук

В начале XX века в общественном сознании доминировали социальные науки. Они помогли объяснить смысл перехода от традиционного общества к модернизму. Когда в Европе этот переход был завершён, социальные науки прекратили своё значимое существование и вышли в отставку, оказавшись на периферии общественной жизни...

Основной недостаток социальных наук состоит в том, что они социальное пытались объяснить социальным, тогда как социальное является всего лишь продуктом разложения структур воображаемого. В результате социальное оказалось никак не связанным с экзистенциальным, и Дюркгейм победил Тарда. Но эта победа стала для социальных наук пировой. «Социальное без экзистенциального» превратилось в малопонятную неплодотворную абстракцию.

На смену социальным пришли гуманитарные науки. Исток гуманитарных наук Леви-Строс, например, усматривал уже в сопоставлении Руссо. Гуманитарные науки постарались избавиться от недостатков социальных наук, выдвигая на первый план языковое поведение человека, в котором социальное предполагается не отделённым от «я» человека.

Но если мы берём «я» и социум вместе, как нам советовал Леви-Строс, то тогда нам нужно взять на учёт и внутренний опыт — то, без чего невозможно антропологическое. Но как его взять, если он не встраивается в трансцендентную перспективу, если предметы внутреннего опыта каждому даны непосредственно?.. То есть они существуют, если мы хотим, чтобы они были. Гуманитарные науки вынуждены были поменять представление об объективном. Так Барт и сделал, объявив в работе «От науки к литературе», что объективность — это одна из форм воображаемого и её нельзя перенести в научный дискурс, ибо в этот дискурс нужно будет встраивать рассказ о пережитом. А это недопустимо, ибо переживания субъективны.

Гуманитарные науки с самого начала колебались между признанием того, что у человека есть некое внутреннее бытие, которое не определяется обществом, и признанием того, что у человека нет никакого внутреннего бытия, не выраженного во внешнем. Так гуманитарные науки сами себя распылили между Дильтейем и Гадамером. И Гадамер победил Дильтея. Поскольку в человеке нет ничего внутреннего, постольку теоретически гуманитарные науки должны были отказаться от идеи трансцендентализма в понимании человека, доверившись исключительно эмпирическому опыту. Но «гуманитарное без трансцендентального» обесмысливает само существование гуманитарного знания, которое принуждено теперь уступить своё место вновь формирующимся когнитивным наукам, не нуждающимся в идеях априоризма.

Для того чтобы выжить, гуманитарные науки совершают коммуникативный поворот, объявляя о существовании некоего третьего, нейтрального феномена, того, в чём совпадают социальное, антропологическое и когнитивное. Этим третьим является коммуникация. И так, что же такое коммуникация? И в чём состоит философский смысл коммуникативного поворота гуманитарных наук?

КОММУНИКАЦИЯ Человек может пребывать по крайней мере в двух состояниях. Он может быть на своём месте и может быть не на своём месте. Быть на своём месте — значит обладать полнотой бытия. А полнота бытия ни в какой коммуникации не нуждается, ни в какой обмен смыслами не вступает. Если бы она вступала в обмен смыслами, то она была бы неполнотой. Не язык, а молчание является адекватной формой полноты существования. Когда человек молчит, он дистанцируется по отношению к социуму, открывая в себе самого себя.

Когда человек не на своём месте, когда он смещён в сторону от своего назначения, тогда он вступает в коммуникацию. Вступать в коммуникацию — значит сообщать о том, что ты не на своём месте, что ты частичное существо и поэтому посредством коммуникации пытаешься восполнить изъяны своей частичности. Говорить — значит уже коммуницировать, создавать дистанцию по отношению к самому себе и посредством языка открывать себя внешнему, Другому.

ДРУГОЙ Во времена Гегеля Другого называли «своим иным», и казалось, что Другой навсегда затерялся в складках гегелевской философии. Но Другого почему-то время от времени откуда-то достают и всем показывают. Зачем? Ведь если мышление — это разговор с самим собой, то никакой Другой нам не нужен. Другой нужен для тех, кто думает, что истина рождается в споре, в диалоге. В споре, возможно, что-то и рождается, но не истина, а скорее, практики вербальной суггестии. Человек мыслит в одиночестве, хотя и живёт социально.

Коммуникативный поворот гуманитарных наук формулирует перед каждым из нас проблему: либо ты сам, но у тебя есть проблемы с коммуникацией, либо ты вступаешь в коммуникацию с Другим, и тогда у тебя возникают проблемы с твоей самостью. Коммуникация и самость несомнестимы. Расширение пространства коммуникации ведёт к деградации антропологической реальности, к необходимости искать себя где-то на дне у Другого. Ведь коммуницировать — это значит говорить на языке Другого, того, кто тебя завершает, кто даёт тебе целостность и знает тебя лучше тебя самого.

Всякая коммуникация строится не в плане выражения, а в плане ускользания слова в порядке знака. Мы коммуницируем не потому, что нам есть что сказать. Мы вступаем в коммуникацию для того, чтобы избежать встречи с самими собой, чтобы скрыть от себя свою пустоту. Прерывание коммуникации обнаруживает нашу усающую зависимость от обмена пустыми знаками. Любой диалог образует разговор, который ведёт в конечном счёте к болтовне, к разговору, которым не рождается предмет разговора.

НЕКОММУНИКАТИВНЫЕ ИСТИНЫ Монолог уже тем выгодно отличается от диалога, что ведёт к молчанию, к тому, что отсылает тебя к самому себе. Монолог нельзя встроить в коммуникацию, ибо он всегда осмыслен. Коммуницируют в отсутствии смысла, тогда как в присутствии смысла люди молчат. Для того чтобы коммуницировать, то есть быть вместе и одновременно быть в состоянии коллективной неуместности, необходимо научиться лгать. Ложь — условие коммуникации с Другим. Самообман — условие коммуникации с собой. Содержание коммуникативного опыта составляет демагогию, ибо язык коммуникации говорит больше, чем люди могут сказать. Любая истина некоммуникативна. Она монологична. Но именно поэтому она подлежит забвению в коммуникативном пространстве.

ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ В КОММУНИКАЦИИ Благодаря коммуникации язык встал на место сознания. Сознание нуждается в том, чтобы человек оставался наедине с самим собой. А коммуникация приставляет к нему Другого. Между тем мыслить — означает в центр ставить себя. Тогда как говорить — значит в центр ставить Другого. Нельзя одновременно мыслить и говорить.

Следствием коммуникативного поворота является то, что сегодня почти невозможно говорить от своего имени. А это значит — невозможно говорить искренне, то есть думать вслух. Для того чтобы говорить от своего имени, нужно быть представленным самому себе. Но коммуникация — это не что иное, как отложенная встреча человека с самим собой. В каждый момент он опосредуется Другим.

Фёдор ГИРЕНКО,
профессор философского факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

ДРАМАТИЧЕСКАЯ МЕДИЦИНА

Здоровье — без охраны

Закон вступил в силу, но работает ли он?

Среди «непричесанных мыслей» польского остроослова Станислава Ежи Леца есть парадоксальный вывод: слабейшее звено — самое сильное, ведь оно разрывает цепи. Нынешнее недовольство россияна качеством медицинской помощи — это тот самый испорченный контакт, который то и дело «искрит» в отечественной системе здравоохранения. В системе, которую ещё недавно ВОЗ признавала лучшей в мире.

Заметная девальвация врачевания как важнейшего социального инструмента, множась претензии к качеству медицин-

ской помощи, уровню подготовки будущих гиппократов, «аримития» в организации лекарственного обеспечения — всё это призван был исправить Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», принятый Госдумой предыдущего созыва 1 ноября прошлого года. Однако чем больше проходит времени, тем сильнее критика в адрес этого документа. В чём причина? Об этом разговор с нынешним председателем Комитета по охране здоровья Госдумы РФ, кандидатом психологических наук, доктором экономических наук, профессором Сергеем КАЛАШНИКОВЫМ.

— Сергей Вячеславович, какую модель здравоохранения предлагает россиянам новый закон?

— Наша национальная особенность — снова и снова изобретать велосипед, каждый раз наступая на одни и те же грабли. Все страны в начале 90-х стали бурно внедрять накопительную пенсионную систему, пока не осознали: она работает лишь там, где есть хорошо оплачиваемый средний класс. В бедных странах — не работает. А мы — бедные. Однако тут же продолжают внедрять чужой опыт, отвлекая средства от солидарной пенсионной системы.

При, казалось бы, яности устремлений идеальной модели медицины в мире нет. А может, и не стоит искать универсального варианта? Ведь здравоохранение коренится не только в экономических характеристиках национальной экономики, но и в культуре страны, её истории, зависит от уровня осознанности этих проблем населением...

Какая модель подходит Российской Федерации? Вопрос очень непростой. У нас есть устоявшееся представление о «нормальной» — бесплатной медицине, которая была ещё 20 лет назад. О её идеологии, где акцент делался на превентивные меры, на профилактику, долечивание, на восстановление здоровья человека... На то, что сейчас утеряно.

Главный недостаток принятого закона в том, что неясно: какое здравоохранение мы намерены строить. Перед нами эклектичная модель, которая грозит нам на каждом повороте, в каждой статье новыми шишками. Хотя — и это очевидно — в документе много декларативно очень правильных положений. С его лозунгами спорить трудно, да и не нужно. У кого поднимется рука проголосовать против требований сделать всех богатыми, здоровыми и счастливыми?..

По регламенту вместе с базовым законом полагаются вносить и проекты поправок в уже действующие, противоречащие новым принятым решениям. Их как не было, так и нет. А чтобы закон заработал, необходимо внести поправки более чем в четыре десятка других! Иначе лозунги останутся на бумаге. А ведь кроме того, требуется огромное количество ведомственных актов.

Ряд продекларированных, но не подкреплённых конкретными нормативами направлений не только «провисают», но и создают очевидные проблемы. Людям, к примеру, непонятно, как в одной и той же больнице в одной палате можно осу-

ществлять и платную, и бесплатную помощь. Немало вопросов к самой системе ценообразования на медицинские услуги.

Никакого отражения не нашло и регулирование обращения медицинской техники и медицинских изделий. Закупив немалое количество высокотехнологичного оборудования, ввели в эксплуатацию, по одним данным, лишь 20%, по другим — не более 30%. Дорогостоящая техника простаивает: не хватает обученных специалистов, нередко её просто негде разместить.

А возьмите стандарты лечения, на основе которых согласно закону должно строиться здравоохранение.

— Раздаются голоса: давайте напишем новый закон, поскольку этот плохой. Думаю, однако, что прежде стоит чётко определить проблемы, которые можно решить уже сейчас. Важно, чтобы штаб отрасли как можно скорее, выполняя поручение правительства, внёс поправки, подготовил нормативную ведомственную базу для реализации закона. Ведь он вступил в силу ещё 1 января...

Наш комитет тщательно анализирует, как работают

С 2007 года их число министерство не увеличивает. К тому же они как были, так и остались рекомендательными. Но в таком случае непонятно, как финансировать? Как оценивать эффективность лечения?..

Объём финансовой помощи и нормативов затрат в программе госгарантий определяется подзаконным актом: есть базовая — федеральная программа гарантий и есть дополнительная — территориальная. В новом документе нет фразы, — а она крайне необходима, — что эти финансовые гарантии не могут быть меньше, чем в предыдущем году. Что при всех условиях мы не имеем права ухудшать ситуацию в здравоохранении. Предложенная редакция позволяет сегодня дать отрасли больше, завтра меньше... В зависимости от настроения чиновников Минфина. Что мы и наблюдаем ежегодно. Если в 2011 г. доля финансирования здравоохранения равнялась 3,9% от ВВП, то в 2012 г. она составила лишь 3,7%.

сегодня принятые нормы. Активно изучаем экспертные отзывы, мнения специалистов на местах. Наша задача — выявить очевидно необходимые поправки и закрепить их в законе.

Мы продолжим широкую дискуссию с общественностью, с институтами гражданского общества — о модели здравоохранения и о ранее принятых законах — «Об обязательном медицинском страховании» и «Об обращении лекарственных средств». Скажем, закон о страховании. Он вызывает огромное количество вопросов. Сейчас любому медучреждению в стране выгодно лечить пациента долго и дорого. Это ли коррупционный момент?

Справедливы претензии к Закону «Об обращении лекарственных средств». Он не решает проблему дороговизны лекарств, их оборота, развития отечественного производства.

А возьмите такой вопрос... При новой системе налогообложения санаторно-курортные учреждения перестали

быть лечебными учреждениями. Мы словно бы забыли, что они в отличие от пансионатов, домов и баз отдыха, имеют лечебную базу и их назначение — восстановительная медицина. Забыли аксиому — основная финансовая нагрузка лечебного процесса падает на реабилитацию. Сегодня эти учреждения лишены медицинского статуса, оказались в налоговом тупике. Это ли не глупость?..

Знаю не понаслышке о недовольстве россиян сроками оказания медицинской помощи, отсутствием необходимых специалистов и оборудования, множась случаями недоброжелательности персонала, что более 30% наших больниц не имеют горячей воды, свыше 8% — водопровода, 9% — канализации. Каждое второе лечебное учреждение требует капремонта...

Да, у нас есть прекрасные оснащённые медучреждения. И наряду с ними такие вот показатели. Невольно задашь себе вопрос: в каком веке мы живём? Проблемы системные. Говорю об этом с болью, не ради чернухи и охаивания. Просто надо смотреть правде в глаза.

— Приходится слышать от специалистов, что у нас в медицине нет системы приоритетов, вместо отшлифованной страте-

— одно из самых дорогостоящих. Программы, стандарты обучения будущих медиков безнадежно устарели. И не по чьей-то злой воле. В стране нет мощной системы информатизации научных достижений в медицине. Если в США в общем объёме финансирования науки биологические направления и здравоохранение стоят на первом месте — на них приходится более 60% всех средств, то у нас — при всех добрых переменах последних лет — продолжает действовать остаточный принцип.

...Посмотрите, какого года издания справочник лекарственных препаратов, к которому обращается российский врач. И обратите внимание на календарики, внималы с названиями фирм на его столе: это — пропаганда якобы современных лекарств, лоббирование тех, кто их проталкивает. А ведь каждый врач должен получать самую современную оперативную информацию о фармацевтическом рынке в режиме онлайн... В лечебном учреждении вам не предложат современные препараты. И потому, что не знают о них, и потому, что «они очень дороги, их нельзя выписывать»... Я сам, недавно посетив клинику, столкнулся с тем, что заведующий терапевтическим отделением, доктор медицинских наук не знает о новых видах анализа крови, о новых видах лекарств. И это в Москве. Что в таком случае ждать от врачей где-то в глубинке, на селе?

— Сегодня модно на страницах газет, на экране ТВ сообщать о деньгах, собранных добротами для спасения больных, на сложные операции где-то за рубежом...

— Милосердие — это хорошо. Но почему-то власть не понимает: каждое такое обращение — плевок в их сторону. Помощь больным — это прежде всего государственная функция. Можно лишь разделить возмущение кардиолога, академика РАН и РАНН Рената Ачуркина, спасающего с помощью уникальных «гибридных» операций безнадежных старых пациентов. Благодарители в силах выделить деньги на 50–60 таких операций в год, а нуждающихся в высокотехнологичной помощи — тысячи.

В Германии, Израиле могут спасти, а у нас разводят руками... Хотя у нас есть свои прекрасные мастера. Должны быть государственные гарантии помощи. Иначе мы возвращаемся к социальному дарвинизму. И непозволительно государственные функции и обязанности перекладывать на плечи отзывчивых и милосердных.

— Вы находитесь на посту, который, наверное, больше склоняет к пессимизму, чем к оптимизму? Или я неправ?..

— Помните у Данте: «Земную жизнь пройдя до половины...» Мне 60 лет. В этом возрасте задумываешься, какую память ты оставишь о себе. Работа в Думе — мой шанс что-то сделать в здравоохранении, чтобы оно через пять лет было значительно лучше, чем сейчас. Говорю это не для красного слова.

Беседу вёл
Михаил ГЛУХОВСКИЙ

КНИЖНЫЙ РЯД

Тяготы революционной эпохи

Философ и общественный деятель Вадим Дормидонтов написал книгу действительно о главном. Есть смысл переключиться затронутые им темы: «Основной инстинкт», «Гармония», «Добро и зло», «Счастье», «Смысл жизни», «Любовь», «Дружба», «Искусство», «Красота», «Культура», «Патриотизм», «Свобода», «Наука и образование», «Религия», «Жизнь и смерть», «Брак и семья», «Воспитание детей», «Образ жизни», «Личность, воля, характер», «Страх и юмор».

Но это не оторванные от практики «философские трактаты». С первых страниц автор проводит мысль, что «большую часть своих про-

блем порождает мы сами». Иногда, как представляется, он слишком категоричен в следовании этой идее — когда, например, пишет, что «напастич не приходит к нам извне, они вырастают из нас самих, наших недостатков, нашего невежества, и они будут всегда, пока мы не разберёмся в том, что их порождает». Может быть, где-нибудь в Швейцарии оно и так, но жители России трудно понять, что такое «напастич», как войны, да и не только войны, «вырастают из нас самих».

Понятно, что обозреть, даже и очень кратко, всю книгу в одной рецензии невозможно. Откроем главу «Культура». Автор начинает его таким абзацем: «Латин-

сское слово «культура» имеет несколько значений, но в его главном смысле... переводится как «возделывание духовного мира». В основе своей понятие культуры предполагает прежде всего наличие у человека системы осознанных самозащит. Очень важно знать, что следует делать в жизни, но ещё важнее знать, что делать нельзя!» Вадим Дормидонтов рассматривает такие составляющие понятия «культура», как интеллигентность, манера разговора, употребление ненормативной лексики, манера вести дискуссию, личная гигиена и опрятность, отношение к мёртвым и т.д.

Одно из существующих достоинств книги — умение автора к месту и в меру использовать цитаты для подкрепления своих идей. Например, с тревогой говоря о засорении русского языка иностранными словами, он приводит призыв ленинского наркома просвещения Луначарского: «Нужно бороться с этой привычкой предпочитать русское слово, русское лицо, русскую мысль». Как под увеличительным стеклом видна вся антинациональная сущность большевистской революции. Не обходит автор и злобные антикультурные выходки самого Ленина, который заявлял: «Все театры

автора к месту и в меру использовать цитаты для подкрепления своих идей. Например, с тревогой говоря о засорении русского языка иностранными словами, он приводит призыв ленинского наркома просвещения Луначарского: «Нужно бороться с этой привычкой предпочитать русское слово, русское лицо, русскую мысль».

К этому Вадим Дормидонтов добавляет, что особенно энергично Ильич настаивал на закрытии Большого театра как рассадника буржуазной культуры. Полезно, полезно почитать «Двадцать этюдов о главном» и юноше, обдумывающаю жизнь и седовласому пенсионеру, воспитанному коммунистической пропагандой в убеждении, что Ленин был человечнейшим из всех людей, а Луначарский неизмеримо много сделал для сохранения русской культуры, обернул её от тягот революционной эпохи...

Юрий БАРАНОВ

Вадим Дормидонтов. **Двадцать этюдов о главном.** — М.: ООО «Издательство МБА», 2011. — 296 с. — Тираж не указан.

РУССКИЕ КОРНИ

Делая только то, что хочется, угодишь в пропасть

Потомок Пушкина считает, что Россия идёт вперёд, но людям нужно больше внутренней дисциплины, уважения друг к другу, любви к русской культуре

Наш разговор состоялся 1 июня, в День защиты детей, да и до 6 июня, очередного дня рождения Александра Пушкина, было русской подать. По приглашению депутата Мосгордумы, народного артиста России Евгения Герасимова Николай СОЛДАТЕНКОВ принял участие в детском празднике на Театральной площади.

— Николай Васильевич, знаю, что вы впервые побывали на родине предков в 1965 году. Были уже молодым человеком, у которого наверняка сформировалось отношение к исторической Родине.

— Я родился в 1938 году во Франции. В 65-м мне было 27 лет. Ещё была жива сестра моей бабушки. Отсюда, из СССР, она вела переписку со многими из потомков Пушкина и Гоголя, которые жили за рубежом. У неё была переписка и с прожигавшим на Псковщине писателем Виктором Русаковым, который изучал судьбы потомков Пушкина. Она рассказывала мне об этом в своих письмах.

Я очень стремился в Россию. Попасть в СССР было не так-то легко. По ночам подрабатывал сторожем в гостинице, чтобы накопить денег, купить билет на поезд. И мне удалось на неделю вырваться в Москву. С тётей и самостоятельно много бродил по городу, побывал в местах, связанных с Пушкиным. Познакомился с другими родственниками, жившими тогда в Москве. Среди них была — простите, я не помню всех имён — отчество — Шепелёва, замечательная женщина, она боготворила Пушкина, кажется, всё знала о нём. Поехал и в Сергиев Посад, он назывался тогда, по-моему, Загорск, помолился у мощей преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой лавре. Спустил ровно 12 лет, в великий праздник преподобного Сергия, в июле меня во Франции рукоположили в священники.

— Та первая поездка была частной? Или кто-то помог — ведь вы потомком великого поэта, которого в СССР называли «солнцем русской поэзии»?

— Ехал я через «Интурист», самым обычным путём, получил советскую визу, в Москве остановился в гостинице «Останкино».

— Вы знали русский язык?

— Знал. Знал с детских лет. Кроме того, пел в церковном хоре в маленькой церкви на русском кладбище Сен-Женевьев-ле-Буа на юге Парижа, увлекался русской историей, читал «Деяния святых апостолов», хотя и не думал, что стану православным священником. Но

всё дальше шёл по этому пути, и настал день, когда мой архиепископ сказал: «Ну теперь я нахожу, что уже время рукоположить тебя сначала в дьяконы, а потом в священники».

— Николай Васильевич, помимо совпадения имени и отчества вы являетесь потомком другого великого писателя — Николая Гоголя. Пушкинские и гоголевские линии сошлись...

— Как вы знаете, Николай Васильевич Гоголь не был женат, но у него были три сестры. Одна из них, Елизавета Васильевна, вышла замуж за Владимира Николаевича Быкова. У них родился сын Николай Владимирович. Потом он стал офицером, нарвским гусаром. А полком, в котором он проходил службу, командовал сын Александра Сергеевича Пушкина — Александр. У него была дочка Мария Александровна. Николай Быков и Мария полюбили друг друга, образовали семью. У них родилось десять детей, среди которых моя бабушка Елизавета Николаевна Быкова, по мужу Савицкая.

— Сейчас вы имеете сан протоиерея. И при этом руководите Обществом «Бургундия—Санкт-Петербург». Всё верно?

— Да, я протоиерей, это моя служба. А в обществе я — почётный председатель. Кроме того, я членом Санкт-Петербургской Петровской академии науки и искусства, а также почётным членом Морского парижского собрания, поскольку мой дед был русским морским офицером, мичманом, участвовал в Цусимском сражении. Кроме того, он был членом Строительной комиссии, которую возглавляла великая княгиня Ольга Константиновна, сестра великого князя Константина Романова, известного по прекрасным стихам под инициалами К.Р. Сама же княгиня Ольга очень много делала для поднятия престижа звания «морской офицер».

— Вернёмся в 1965 год, вы впервые в Советском Союзе. И в воспоминании 2002 год — президент России Путин дарует вам российское гражданство. Вы можете сопоставить то, что видели в первый раз, с тем, что происходит сейчас?

— В 65-м году было странное чувство, будто я после очень-очень длинного путешествия возвращаюсь домой. На душе было хорошо. Но я заметил, что по сравнению с Францией у людей на лицах было мало радости. И в магазинах была мрачная атмосфера, если так можно выразиться. Я ведь смотрел на это глазами человека, который вырос в другой стране и в другой обстановке. А во второй раз когда приехал — это 1995 год, 30 лет прошло, — ощутил, что люди стали откровеннее в беседах, не воспринимали меня как русского иностранца из буржуазной

и пишут и не показывают. Или вот говорят: во Франции демократия и так далее. Но я не нахожу, что Россия — тоталитарная страна. При этом Франция — маленькая страна, Россия — очень большая. Тут нужна дисциплина, и нужно её во всём поднимать. Есть и такие темы, которые в любой стране со сложной историей не надо затрагивать, пока не пришло время, нельзя спешить. Всему свой час. Вот последний царь России Николай Второй теперь приписан к сану мучеников. Нужно было дожить до этого. Ещё заметно, что строятся или

— Сейчас обсуждается тема, когда три девушки устроили в храме Христа Спасителя представление с полураздеванием. Их арестовали, судят.

— Я не всё знаю об этом, хотя кое-что прочитал. Нужно всё-таки иметь уважение к ближнему своему и к храмам. Если каждый, как я уже сказал, будет делать всё, что он хочет, это приведёт в итоге к падению страны и людей в пропасть.

— Наша литература, в том числе произведения писателей-классиков, давали немало примеров того, как нужен человеку внутренний самоконтроль, уважение взглядов и принципов других людей, а не только следование сигналам своего собственного «эго».

— Абсолютно согласен. Нужно сказать, что в истории России были разные моменты, были очень трудные. Кто-то царствовал. Кто-то бедствовал. Но развитие России идёт вперёд, выявляется много лучших сторон русского народа, я вижу это. Делаю сравнения чуть ли не с периодом, когда у власти в Германии стоял Гитлер, сравниваю со сталинским периодом. Это несправедливо. Мне трудно выразить словами всё, что вижу и чувствую, всё-таки язык знаю не в совершенстве, но я не могу не замечать хороших изменений. Обе мои родины — и Россия, и Франция — не стоят на месте. Думаю, перспективы у России очень хорошие. Хотя есть вещи, которые тревожат. И в судьбе России, и в судьбе русского языка. Это переплетается с сугубо личными тревогами. У меня трое детей, одиннадцать внуков. Двое из них совсем не знают русского языка. Конечно, я буду делать всё, чтобы они избавились от этой потери. Лично я, приезжая домой в Россию, всегда стремлюсь посетить Пушкинские Горы, там всё русское, хорошо берегается память о поэте, бывает много детей. Там люди говорят по-русски. Хотя я знаю, что русский язык засорится англицизмами, портится, что телевидение и радио тут играют плохую роль. Даже ругаются в эфире. А ведь по-русски всё можно выразить нормальными словами. Теряю язык, теряешь родную культуру.

Возвращаясь из России, рассказываю внукам о самом интересном. В этот раз обязательно расскажу о мероприятиях, в которых участвовал. О праздновании 100-летнего юбилея Музея имени Пушкина, о двух международных конференциях

и, конечно, о сегодняшнем событии — обязательно о том, как раздавал детям мороженое из ледяной пушки. Жаль, моих не было рядом! Мечтаю приехать с ними в Россию, вместе посетить пушкинские места.

— Всё очевиднее, что классическая музыка и литература, особенно в этом тысячелетии, отступают под напором современных видов искусства, новых коммуникаций. Бесмысленно лиль слёзы. Но беречь основы нашей культуры, родной язык, беречь такие имена, как Пушкин, — святая обязанность. В том числе государства. У нас в «Литературной газете» возникла идея подготовить и провести в Москве усилиями всех заинтересованных организаций и частных людей «Неделю русской классики». В кинотеатрах и на ТВ показывать фильмы, основанные на произведениях русской классики, представлять кинобиографии наших замечательных прозаиков и поэтов, композиторов, в драматических и музыкальных театрах дать пьесы, оперы, музыкальные спектакли корифеев отечественной культуры, в музеях устроить специальные экспозиции, организовать тематические фотовыставки, например, «Потомки Пушкина», «Потомки Льва Толстого», провести выставки-продажи русской классики в книжных магазинах и музыкальных салонах...

— Такая идея меня лично может только радовать. Я бы добавил народную музыку. В 1965 году одним из первых моих приобретений в Москве стали пластинки с записями Сибиурского народного хора. Ведь русские народные песни — это душа России. Приехав спустя годы на Украину, я хотел приобрести пластины с записями выступлений украинских бандуристов. Не нашёл! Потом, уже во Франции, случайно купил пластины с записями ансамбля бандуристов профессора Александра Миньковского (в 1946–1974 годах — художественный руководитель Государственной капеллы бандуристов Украины. — В.С.). Такая музыка — уникальное богатство. Время меняется, но нельзя забывать о сокровищах, оставленных предками. А что мы будем передавать? Нельзя, чтобы похолодела одна на другую пустыня. Поэтому я на тысячу процентов одобряю высказанную вами идею и готов помогать её осуществлению своими маленькими силами.

Беседу вёл Владимир СУХОМЛИНОВ

Мороженое из рук потомка Пушкина хотели попробовать все

страны. Затрагивали политические темы, которые обходили в 65-м году. Я считал и считаю себя русским человеком, и мне приятно, что соотечественники перестали от меня таиться.

— На Западе много говорят, что в России сейчас тоталитарный режим, всё зажимается, демократия нет. После 95-го прошло более полутора десятилетий.

— Вы затронули болезненный для меня вопрос. Всё, что происходит плохого в России, выпячивается как только можно, а то, что было, есть и появляется хорошего, — об этом

восстанавливаются церкви, больше верующих людей, в том числе среди молодёжи. Обсуждается тема митингов, забастовок. Они пришли в Россию, но они давно есть во Франции, в Европе. Это не признак того, что страна тоталитарная и кто-то протестует, это другое явление, его надо правильно оценивать. Политика и в Европе не церемонится с нарушителями правил. Если какому-то станет делать только то, что ему хочется, непонятно, что будет. Ещё раз говорю: нужна дисциплина. Иначе может произойти полная дезорганизация страны.

МОСКОВСКИЙ ВЕСТНИК

Кто куда, а я — в ЗАГС!

Москвичей, как и у жителей других крупных российских мегаполисов, есть общие актуальные проблемы. Взять, к примеру, демографию. За счёт кого сейчас растёт численность населения, сколько людей рождается и сколько умирает, каков процент живущих в городе молодых и стариков?

На днях начальник Управления ЗАГС г. Москвы Ирина Муравьёва в рамках пресс-конференции «Об итогах работы органов ЗАГС в первом полугодии 2012 года» ответила на подобные вопросы, подкрепив собственные слова официальной статистикой.

Как заявила глава столичного управления ЗАГС: «Наши учреждения последних лет рождаемость в Москве растёт». В первом полугодии зарегистрировано 63 804 рождения, что на 5405 больше, чем было в прошлом году. Больше число женщин стали мамами в возрасте до 30 лет (57,5%). Чуть больше число мужчин (59,6%) стали отцами после 30 лет.

В рейтинге самых популярных имён, которые получают новорождённые, произошли изменения. Первые с 1990 года мальчиков реже стали называть Александрями, хо-

лик: Украина, Молдова, Армения, Беларусь, Киргизия, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан, Грузия, Казахстан.

Снизилось количество разводов: их зарегистрировано 19 640, что на 2157 меньше прошлогодних показателей. Однако уменьшилось и количество заключённых браков — 36 663 пары, что на 762 меньше в аналогичном периоде прошлого года. Это снижение, по мнению главы столичного управления ЗАГС, связано с тем, что нынешний год — високосный и люди специально переносят регистрацию брака на более поздние сроки.

Как считает Ирина Муравьёва, уменьшению разводов способствуют... экономические кризисы! В это время семьи объединяются, а в благоприятные времена — наоборот. Если следовать такой логике, то ожидаемый мировой кризис россиянам лишь на пользу.

— Радует и тот факт, — отметила Ирина Муравьёва, — что 87% детей от родителей, состоящих в официальном браке. Это очень хорошая тенденция, — добавила Ирина Николаевна, — так как в 90-е годы прошлого столетия этот показатель составлял лишь менее 50%.

Неизменно и другое — больше всего рождают женщины до тридцати лет. Таких мам — 57,5%. А вот папам больше всего становятся мужчинами после тридцати лет. Их — 59,6%. Неудивительно, что самый популярный возраст для вступления в брак — от 25 до 34 лет. Однако это и самый популярный возраст для разводов — от 25 до 39 лет.

Вопреки расхожему народному поверью, Муравьёва считает, что наиболее крепкими становятся семьи у тех молодых людей, которые регистрируют брак в мае.

К сожалению, наряду с увеличением рождаемости возросло и количество смертей: в первом полугодии зарегистрировано 57 944 акта о смерти — это на 1849 больше, чем в первом полугодии 2011 года. Наибольшая возрастная категория умерших — от 71 года до 99 лет. Из них мужчин — 42%, а женщин — 73,1%!

Видимо, решив смягчить печальную статистику, Муравьёва заявила: «У нас всё больше и больше в городе появляется людей в возрасте от ста лет и выше. Эта достаточно большая возрастная группа ведёт активный образ жизни».

По сложившейся традиции Ирина Николаевна встречается с представителями СМИ два раза в год, чтобы поделиться официальной статистикой работы московских ЗАГСов и рассказать, как осуществляется государственная регистрация актов гражданского состояния. В Москве работают четыре Дворца бракосочетания, тридцать два отдела ЗАГС и архивно-информационный отдел — центр, в котором хранятся все актовые записи москвичей и гостей столицы, созданные с 1917 года.

ЗАГСы столицы ежегодно посещают около 3 миллионов человек, чтобы зарегистрировать рождение, заключение и расторжение брака, усыновление (удочерение), установление отцовства, перемену имени и смерть, а также выдачу повторных свидетельств и справок из архивов.

Именно это имя было 22 года самым популярным. Теперь на первое место вышел Артём, далее — Александр, Максим, Иван, Дмитрий, Михаил, Кирилл, Даниил, Никита, Егор. Самое популярное имя у девочек по-прежнему Мария. Далее — София, Анастасия, Дарья, Анна, Елизавета, Полина, Виктория, Варвара, Екатерина.

Ирина Муравьёва завершила журналистов, что московская семья становится крепче и что рождаемость в столице не происходит за счёт регионов и большого миграционного потока, который существует в городе. Лишь 12% детей родились в семьях, родители которых не являются жителями Москвы. И только 4717 браков в первом полугодии было зарегистрировано с иностранцами, являющимися гражданами 93 стран. Больше всего из них граждане бывших союзных республик.

Денис БАЮКАНСКИЙ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА представляет: **книжная коллекция**

ВЕЛИКИЕ ТАЙНЫ ИСТОРИИ

Соберите всю коллекцию из **45 томов!** Подробности на **www.lgz.ru**

Новый том — в продаже каждую среду!

В киосках печати Москвы и Московской области.

Тайна гибели Бориса и Глеба

Д.А. Боровков

«Окаянный» князь Святополк, который в борьбе за власть безжалостно убил родных братьев своих, Бориса и Глеба, застал их, «как агнца непорочного и невинного», — этот кровавый эпизод начальной истории русского государства на века стал сюжетом почти библейского по силе и убедительности повествования о братоубийственном преступлении и о смиренной покорности судьбе, которую проявили святые благоверные князья Борис и Глеб, с молитвой принявшие мученическую кончину...

с 25 июля

99 руб. за одну книгу

Загадки колдунов и властителей

В.Г. Смирнов

Эта книга — не о секретах эзотерических учений, не об истории колдовства как атрибута народных верований и обрядов. Речь пойдёт и не о заумных интригах королей и цариц, не о загадках дворцовых переворотов, которыми столь богата история. Автор этой книги, журналист Виталий Григорьевич Смирнов, недаром много лет проработал в журнале «Чудеса и приключения» и «За семью печатями»...

с 1 августа

99 руб. за одну книгу

Дорогие читатели, если вы не успели купить нужный вам том в киосках печати, то вы можете приобрести его по адресу: г. Москва, ул. Щепкина, д. 47, стр. 1

Телефон для справок: (495) 688-87-75

E-mail: osypkina@mediainfgroup.ru

***Рекомендуемая цена во всех киосках печати Москвы и Московской области**

Реклама

ЛАДА

Хотя враждебно судьбиной И были мы разлучены, Но всё же мы народ единый, Единой матери сыны. Фёдор ТЮТЧЕВ

Франциска СКОРИНА

Выпуск 03 (92)

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ФЕСТИВАЛЬ

Васильковский праздник в Витебске

Витебск называют северной столицей Беларуси, но каждое лето, в дни «Славянского базара», город становится центром притяжения всего славянского мира. В этом году фестиваль искусств отгремел в 21-й раз, и событие с таким знаковым числом даже было отмечено выпуском специальной монеты с изображением традиционного символа форума – василька.

«Музыкальной олимпиадой», смотром искусств, открывая «Славянский базар», назвал фестиваль Президент Республики Беларусь Александр Лукашенко. «Здесь царит уважение к национальному своеобразию любого народа. Он добр, отзывчив, наш фестиваль, и всегда становится уютным домом для артистов и зрителей. Именно за это его и любят».

Свои приветствия «васильковому празднику» направили также Владимир Путин и Виктор Янукович. (Президента Украины вообще можно считать местным – родина его предков на Витебщине, это деревня Януки Докшицкого района.) Так, с благословения трёх руководителей славянских держав фестиваль открыл новую страницу своей славной истории.

На форуме у России, Беларуси и Украины есть почётная обязанность: лучше всех петь и танцевать. Странам – учредительницам «Славянского базара» отводится по одному дню на фестивале, чтобы показать лицом «культурный товар». Россия в этом году привезла Государственный академический ансамбль народного танца имени Игоря Моисеева.

Зал амфитеатра рукоплескал высокому искусству. Прославленный коллектив не был в Беларуси десять лет, и вот теперь, в год своего 75-летия, дал два концерта – в Минске и в Витебске. Выступления прошли на ура. В танцевальном вихре кружились моряки из моисеевского «Яблочка», а как прекрасно-раздолен был русский танец «Лето!» На открытии фестиваля этот номер шёл вслед за выступлением поп-дивы Саманты Фокс, но витебская публика легко перестроилась и по достоинству оценила славянскую статью ансамбля. Овациями принимали на самом концерте нестарейший танец «Партизаны», зажигательную сюиту из греческих танцев.

«Здравствуй, Витебск! Привет славянам!» – то и дело звучало с фестивальной сцены. Над концертными площадками реяли флаги 28 государств: на праздник приехали исполнители из Армении, Италии, Эстонии, Кубы, Казахстана, Великобритании и других стран. Пока не все зарубежные гости понимают словосочетание «Союзное государство», и тогда для объяснения работает аналогия: вот, мол, есть Евросоюз, а мы строим Славяно-Евразийский союз. Между Россией и Беларусью нет границ, у нас много сделано для социальной защиты граждан двух стран, экономической интеграции, образования, науки... Аналогия действует, и лучшей её иллюстрацией на фестивале служит День Союзного государства, который, впрочем, даже вышел за границы календарных суток.

На открытии форума Александр Лукашенко вручил премии Союзного государства в области литературы и искусства. Это, пожа-

луй, самая престижная награда на постсоветском пространстве и по авторитетности, и по денежному выражению. Премия присуждается один раз в два года. Лауреатами этого сезона стали поэт из России и художник из Беларуси. К сожалению, Глеб Горбовский не смог прибыть на церемонию в Витебск из-за болезни, поэтому всё внимание прессы досталось Георгию Поплавному. Этому

Григорий Рапота встретился с ветеранами

Владимир КОРОБИЦЫН

самобытному и оригинальному художнику действительно удалось выразить в графике и живописи две стихии – русскую и белорусскую. Он иллюстрировал «Слово о полку Игореве...» и книги Янки Купалы и Якуба Коласа, запечатлел крестьянок Браславщины и морячков Берингова моря, рассказал языком рисунка о подвиге советского народа в Великой Отечественной войне и о покорении космоса. Георгий Поплавский – человек действия и сразу после фестиваля планирует продолжить творческую командировку по странам Юго-Восточной Азии.

Витебск, как известно, город художников. Он прочно связан с именами Казимира Малевича и Марка Шагала. В этом году впервые на фестивале награждали юных живописцев, победителей российско-белорусского конкурса детского рисунка «Союзное государство – наш общий дом». Коллективным организатором и пропагандистом этого состязания выступила республиканская газета «Зорька». Было отобрано 150 работ в трёх номинациях: «Нам этот мир завещано сберечь», «Буду-

мому огню на площади Победы и со встречи представителей Постоянного Комитета и Парламентского Собрания с ветеранами. Витебщина – край мощного партизанского движения, знаменитых Суражских ворот, через которые в 1942 году на оккупированные территории переправлялись боеприпасы и оружие, медикаменты и средства связи. Шёл и обратный поток: на Большую землю вывозили больных и раненых, женщин и детей, а в Красную армию было призвано свыше 25 тыс. человек.

Одной из площадок «Славянского базара» стал в этом году Витебский областной музей им. М. Шмырёва, командира 1-й Белорусской партизанской бригады. Здесь открылась выставка, посвящённая жизни и деятельности Владимира Григорьева, Чрезвычайного и Полномочного Посла Беларуси в России в 1997–2006 годах. Кстати, герой экспозиции имеет прямое отношение к «Славянскому базару» – именно по инициативе В. Григорьева было начато строительство Витебского амфитеатра – основной фестивальной площадки.

Вот такой он, Витебск, город с глубоким содержанием и славной историей. Город понравился и Г. Рапоте, который впервые вживую увидел фестиваль искусств. Об этом госсекретарь рассказал на традиционной пресс-конференции для журналистов. «Лучше один раз увидеть своими глазами, чем десять раз по телевизору. «Славянский базар» – культурное событие мирового класса по организации и размаху. Это праздник не только для белорусов, но и для россиян, украинцев, и всех, кто сюда приехал».

В рамках своего визита Григорий Рапота встречался с главой Витебского облисполкома Александром Косинцом, и на этой встрече разговор шёл не только о культуре. «Мы говорили об экономическом, промышленном и культурном потенциале области, о том, что может быть использовано для развития сотрудничества в рамках программ Союзного государства. На меня произвели впечатление те планы, которые сейчас реализуются руководством Витебщины в развитии животноводства, высокотехнологичной промышленности, фармацевтики и энергосбережения. В этих сферах мы можем эффективно взаимодействовать. Беларусь вполне оправданно взяла курс на то, чтобы разнообразить источники энергии, используя не только углеводородное сырьё. Так, Витебская область в ближайшем будущем планирует получать 75 процентов энергии из местных ресурсов – это биотопливо, торф, лесная щепа».

Госсекретарь Союзного государства дал оценку и другим перспективным направлениям сотрудничества: «Лесной комплекс – это сфера, которая может быть очень продуктивна в российско-белорусских отношениях. Наше правительство не удовлетворено уровнем и глубиной переработки лесных ресурсов. Кроме того, меня интересовало, из каких составляющих создаются здесь лекарственные препараты, насколько они опираются на местные субстанции. В России это огромная проблема: 75 процентов лекарств – импорт. В советское время пропорции были прямо противоположные. В России есть неплохие наработки субстанции инсулина, и если Беларусь возьмёт на себя их внедрение, то, наверное, мы все от этого только выиграем».

И, наконец, отвечая на вопрос о плюсах и минусах интеграции в рамках Союзного государства, Г. Рапота заявил: «Любое сближение народов не имеет минусов, если, конечно, это даёт суверенным народам, а их сближение идёт на добровольной основе с учётом интересов друг друга. Другое дело, что мы должны просчитывать все последствия интеграции. Потому что можно и добровольно соединиться, а потом долго соображать, что мы тут наделали. Я считаю, что Прибалтика и её присоединение к Европейскому союзу как раз тот случай, когда есть о чём подумать. И этот опыт мы тоже должны учитывать. В прибалтийских республиках резко снизилось население, национальная промышленность упала, сельское хозяйство опустилось, и всё это видно невооружённым глазом. Любая реформация – это шаг вперёд, и она не должна вызывать падение уровня жизни и производства. Я думаю, что и правитель-

ство РФ, и руководство Беларуси достаточно жёстко стоят на страже интересов своих народов, но в то же время демонстрируют стремление к сближению. При таком подходе минусов быть не может».

Интерес прессы к выступлению был большой, и не все журналисты успели задать свои вопросы. Ну, например, такие: как сделать телефонные переговоры по мобильной связи между двумя странами более дешёвыми? Когда жители России смогут зарегистрировать свой брак в Беларуси? (В республике очень развита индустрия туризма, и многие молодожёны с удовольствием бы отправились справлять романтическую свадьбу не в мусульманскую Турцию, а в братскую страну с отличной кухней и европейским сервисом.)

В общем, поле для сближения ещё большое, и некоторые шаги в этом направлении делают не только политики, но и люди творческих профессий. Так, на «Славянском базаре» был представлен российский-белорусский проект, который придумали художники Павлопосадского платочной мануфактуры и дизайнеры культурно-исторического комплекса «Золотое кольцо Витебска «Двина». Первые представили шали из коллекции «Цветы России», вторые – модели одежды на основе народного костюма «Возвращение к истокам». А вместе получился «Букет для славянок».

Гости из Постоянного Комитета Союзного государства и Парламентского Собрания ахали на презентации проекта, любясь дефилом: на подиуме – белорусские малютки и русские богатыри! Красота сближает: одежда выполнена из оршанского льна и павлопосадских платков (дизайнер Нина Бобрович). Вполне возможно, что скоро и россияне увидят это чудо, а потом, глядишь, и приденутся по последней славянской моде.

Закончился День Союзного государства традиционным вечерним гала-концертом. Перед его началом заместитель Госсекретаря Иван Гамбиза наградил дипломами Союзного государства деятелей культуры, принимающих активное участие в «Славянском базаре». Это были автор идеи «Славянского букета», главный художник Павлопосадской платочной мануфактуры Виктор Зубицкий, художественный руководитель Государственного ансамбля танца Республики Беларусь Валентин Дудкевич, режиссёр концертов Михаил Высоцкий и дирижёр, художественный руководитель Национального концертного оркестра Михаил Финберг. Последний дипломант, кстати, так и остался на сцене, поскольку его коллектив солировал в гала-концерте.

Итак, «Славянский базар»-2012 завершён. Этот праздник оказался совершенно непохожим на предыдущие. Что ж, в этом его и прелесть – в неожиданности. А ещё, как заметил бесшумный директор форума Родион Басс, «во время фестиваля пассажиропоток через Витебск достигает ста тысяч человек. Это ещё одно свидетельство огромной популярности этого уникального культурного действа!»

Анастасия СЫЧЁВА, МОСКВА–ВИТЕБСК–МОСКВА

ЯНКА КУПАЛА – 130

Автографы Песняра

«Это фантастическое ощущение! Одно дело, когда ты берёшь в руки изданные произведения и читаешь их, и совсем другое, когда ты держишь в руках лист бумаги, на котором текст написан рукой Купалы». Директор Государственного литературного музея Янки Купалы Елена Лешкович рассказывает о своей работе с рукописями дореволюционных стихотворений поэта для каталога «Автографы первого народного поэта Беларуси Янки Купалы». Презентацией этого издания в Купаловском музее торжественно открыли юбилейный год Песняра. В каталог вошли все 559 автографов поэта, которые хранятся в музее. Но спустя всего полгода после презентации его уже нельзя назвать полным. И это отнюдь не недостаток: значит, ещё можно отыскать неизвестные рукописи и автографы. Какими экспонатами пополнилась коллекция музея за это время? Какие особенности отличают известные рукописи? Экскурсию по фондам Купаловского музея провела его директор Елена ЛЕШКОВИЧ.

– Елена Романовна, расскажите, пожалуйста, о музейной коллекции «Автографы Янки Купалы».

– Вначале мне бы хотелось отметить, что в нашем музее хранится более 40 000 музейных предметов. Безусловно, одна из самых ценных музейных коллекций – это рукописи Янки Купалы. 559 находятся в нашей коллекции автографов. Таким количеством рукописей национального поэта не может похвастаться ни один белорусский музей.

Создателем нашего музея и его первым директором, человеком, который заложил принцип формирования коллекций, была жена поэта Владислава Францевна Луцевич. Конечно, следующие поколения

музейных работников тоже причастны к сбору коллекции. Но основные экспонаты передала в музей именно Владислава Францевна. Она лично разыскивала рукописи по всему СССР. Находились они и в Вильнюсе, и в Днепрпетровске, и в Москве. У нас есть уникальный экспонат – рукописный сборник «Дорогой жизни», который хранился в Белорусском музее в Вильнюсе. На сборнике, кстати, есть помета о том, что Янка Купала подарил его Клавдию Душевскому, а тот заложил его в депозит в Виленский белорусский музей им. Ивана Луцкевича с правом вернуть по первой просьбе. После войны Владислава Францевна съездила в Вильнюс,

забрала этот сборник и привезла в наш музей.

– Можно ли сегодня заполучить в фонды рукописи из другого музея?

– Нет. Ни нормативная, ни законодательная база не позволяет нам получить оригинал рукописи, которая хранится в архиве или музее другого государства. Но мы стараемся, чтобы в наших фондах появились электронные копии таких рукописей. Например, у нас есть копии рукописей стихотворений Купалы «Родное слово», «Заединщикам», «Памяти Винцука Марцинкевича», поэмы «Курган», которые хранятся в Белорусской библиотеке и Музее имени Франциска Скорины в Лондоне и

которые в 2010 году в музей передал Александр Надсон. Есть копии рукописей, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации и Российском государственном архиве литературы и искусства.

– Значит, коллекция электронных автографов и копий постоянно пополняется?

– К счастью, не только электронных. Что касается новых копий в коллекции, то известно, что у Янки Купалы была обширная переписка с деятелями культуры и искусства, с российскими писателями. Поэтому в фондах других музеев, в личных архивах случаются интересные находки. В мае мы были в Риге, где в Белорусской рижской школе создаётся музей Янки Купалы. Во время этого визита посетили Музей Яниса Райниса в Юрмале. Известно, что в 1926 году Янис Райнис приезжал в Беларусь на академическую конференцию, посвящённую вопросам белорусского правописания, и встречался с Янкой Купалой. Владислава Францевна вспоминала, что Райнис приходил к ним в гости, после поэты переписывались. Переписка в нашем музее, к сожалению, не сохранилась, дом Янки Купалы сгорел в первые дни войны. Но мы надеемся: что-то сохранилось в Музее Яниса Райниса – и не ошиблись.

Когда мы приехали в музей, я поинтересовалась у директора: «Известно, что когда Райнис был в

Минске, Янка Купала подарил ему книгу с автографом. Сохранилась ли она у вас?» Директор ответила: «Не одну книгу, а несколько, две из них с автографами, мы подготовили эти автографы для вас». Такие находки воодушевляют.

Сохранилась ли переписка – ещё неизвестно. Мы договорились о том, что сотрудники нашего музея поработают у них в фондах со всеми материалами, которые касаются Беларуси и Янки Купалы. Мы шутим, что Янис Райнис оказался прирождённым музейщиком: после визита в Минск в 1926 году он сохранил даже билет в театр. Сохранил оригинал приглашения на конференцию, которое ему отправляли из Академии наук Беларуси, а также много книг, подаренных ему белорусскими писателями. Мы нашли там проект реформы правописания с автографом Владимира Дубовки и надеёмся, что отыщем у них в фондах ещё что-нибудь.

– Вы сказали, что сегодня коллекция пополняется не только копиями, но и оригинальными автографами... – В январе в Беларусь приезжала дочь писателя Алексея Новикова-Прибыя, Янка Купала дружил с ним. Мы показали ей всю экспозицию. Речь зашла об архиве её отца. Ирина Алексеевна сказала: «Да, архив сохранился, он у меня на даче». Я попросила посмотреть, остались ли там какие-то документальные свидетельства дружбы с Купалой. Но скажу честно: особенно мы ни на

что не надеялись. И вдруг, спустя три месяца, в музей приходит бандероль с тремя автографами Янки Купалы. Ирина Алексеевна передала в музей две книги и фотографии с автографами поэта. Кстати, похоже на то, что одна из книг – сборник «Песня строительства» – это вообще сигналный экземпляр, потому что подарен он был в 1935 году, а год издания стоит 1936-й.

Для нас этот подарок – большая радость и очень хороший знак. Мы надеёмся, что можно найти новые экспонаты в домашних архивах.

– Расскажите о «фирменном» стиле рукописей Янки Купалы. Менялся ли он с годами? Отличаются ли чем-то рукописи 1910-х годов и 1930-х?

– Отличаются. В ранних рукописях, например, поэт пользовался чёрными чернилами, синими и красными карандашами. Этими карандашами Янка Купала пользовался преимущественно при редакторских правках, а чернилами он писал именно тогда, когда правил свой текст. Позже он стал вносить правки фиолетовыми чернилами и простым карандашом.

Отличаются подписи. В рукописях 1910-х годов поэт подписывался: «Янка Купала», «Я. Купала», «Купала», сокращал «К-а». Под рукописями 1930-х годов чаще всего стояли подписи «Я. Купала» или «Янка Купала».

ПЕРВАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Французы в Гродно

26 июня 1812 года (по новому стилю) в три часа ночи по улицам Гродно проскакал царский курьер. Сообщал он о начале войны. Передал и приказ казакам атамана Платова действовать во фланг и тыл «Великой армии».

27–28 июня 60-летний атаман Войска Донского Матвей Иванович Платов отслеживал границы Российской империи, попутно занимаясь добычей дефицитного гужового транспорта и эвакуацией учреждений Гродно (военный госпиталь, аптека, склады с провиантом, снаряжение гарнизонной роты — отправлено в Россию на более чем 1000 фурманок).

Гродно, несмотря на французские настроения жителей, русскими был оставлен без погромов, пожаров, разрушений — в этом проявилась воля императора Александра I.

В начале 1800-х, при основании Литовско-Гродненской губернии, Александр дважды был в Гродно, выступал в местном театре оперы и балета. В декабре 1812 года именно Александр I приказал освободить Гродно без штурма, что и выполнил полковник Денис Васильевич Давыдов (поэт-партизан), деликатно, с вином и песнями, выпроводив из города 4000 австрийских солдат генерала Фрелиха (причём все склады были переданы русским без ущерба). Однако в Гродно до сих пор нет ни памятника, ни мемориальной доски русскому императору Александру I Благословенному.

27 июня в четырёхвёрстах на запад от Гродно на речке Лососно (левый приток Немана) случилась первая перестрелка казаков с поляками — правым крылом «Великой армии», что двигалось дорогами, разбитыми после долгого ненастья.

28 июня авангард 5-го польского корпуса во главе с дивизионным генералом Алексом де Во попытался захватить мост через Неман и ворваться в Гродно. Последний переход до Гродно авангард делал форсированным маршем длительностью 36 часов.

Польские уланы быстро заняли Занеманское предместье, атаковав сотню казаков, которые тут же начали отход через Неман (их прикрывали 12 пушек донской артилле-

рии с правого берега Немана). При этом погиб прапорщик Ившин. Был сожжён наплавной мост через Неман. Согласно рапорту генерала Юзефа Понятовского (племянник последнего польского короля, впоследствии наполеоновский маршал, причём один из храбрейших; утонул при Лейпциге), поляки отряда генерала Каминского потеряли 3 человека ранеными и 2 убитых коня, а русские — 15 человек убито и 1 пленный.

Вечером 28 июня, в ливень, главные силы Платова потянулись на восток. Под Гродно осталось лишь 100 казаков да отряд разведчиков,

направленных в Литву к Аленкам. Собрать весь свой корпус атаман Платов предполагал в городе Лида. Делаша царя нагнала Платова в деревне Мильковщина (на границе Шучинского района) с приказом идти на соединение с 1-й русской армией через Лиду.

Утром 29 июня пехота вброд, а уланы Тышкевича на плотах и барках форсировали Неман, заняли Гродно, продвинулись на одну милю на восток и встали — из-за непрерывных грозвых дождей и разбитых дорог. По той же причине атаман Платов на двое суток задержался в деревне Ишчалыня — даже неприхотливая лёгкая казачья конница не смогла идти по таким дорогам.

30 июня 1812 года в Гродно торжественно прибыла 17-я польская дивизия генерала Я.Х. Домбровского, во главе которой шествовал вестфальский король, он же младший брат Наполеона Жером Бонапарт. Дивизия

этом совершила ночной марш-бросок под проливным дождём — загнали 20 коней. Как бурный поток в Гродно вливались 4-й кавалерийский корпус Латур-Мабура, 5-й и 8-й пехотные корпуса «Великой армии».

1 июля подошли 16-я и 18-я польские дивизии, 2 июля — 8-й (вестфальский) корпус генерала Вандама, на него не раз и не два досадовал Наполеон. А дожди всё шли, не прекращаясь...

Жители Гродно, несмотря на ливень, с цветами и чепчиками встречали «освободителей», депутаты, как и в Вильно, поднесли Жерому Бонапарту ключи от города.

погребено тело генерал-лейтенанта Сергея Николаевича Ланского, с честью и славою служившего на полях брани. От полученной раны под селением Красным февраля 23 дня к общему сожалению своих товарищей и подчинённых превратился в городе Намюре от рождения на 35 году сего 1814 марта 18 дня по полуночи в 2 часа».

Ещё до боевых действий в Отечественной войне 1812 года С.Н. Ланской как командир отличился умелыми действиями и в других сражениях, командуя Белорусским гусарским полком.

Полк был сформирован 16 мая 1803 года и состоял в основном из уроженцев белорусских губерний. Начало боевого пути полка было отмечено целым рядом крупных побед. Так, 10 октября 1809 года в сражении при Татарицах, несмотря на превосходство сил неприятеля, Белорусский гусарский полк смело атаковал позиции турок и, опрокинув их, захватил два знамени противника. Успешными действиями отличился полк при взятии Разграда и в сражении при Шумле и Багионе в 1810 году. Большая заслуга в этих победах принадлежала и их боевому командиру С.Н. Ланскому, который с 3 августа 1810 года назначается шефом белорусских гусар. Особо полк отличился в сражении при Любомле 17 сентября 1812 года.

С.Н. Ланской командовал Белорусским гусарским полком в составе армии адмирала Павла Васильевича Чичагова, в 1813–1814 годах — кавалерийской бригадой, а затем дивизией.

И тут же подскочили цены на продукты — так местные торгашки отметили своё «освобождение от русских». Понятно, лучшие квартиры в Гродно достались авангарду — полякам, чем весьма были раздосадованы вестфальцы — немцы...

Если верить А. де Коленкуру, Наполеон в начале июня 1812 года сказал о Польше: «Я посажу туда Жерома, но нужно, чтобы он сделал что-нибудь, так как поляки любят славу. А Жером любит только роскошь, женщин, парад и праздники... Лучше бы, если б Жером разбил или задержал Багратиона...»

Старший брат как в воду глядел: темпераментный красавец-корсиканец Жером с поисками Багратиона не спешил. На то были веские причины: измученные после 300-километрового броска полки, разбитые дороги, гродненские пани и паненки, балы, дожди, балы, дожди... Вот тот щит, что распростиер Всевышней над Россией!

С.Н. Ланской командовал Белорусским гусарским полком в составе армии адмирала Павла Васильевича Чичагова, в 1813–1814 годах — кавалерийской бригадой, а затем дивизией.

Сергей КАНУННИКОВ

ПОДМОСТКИ

Ищут настоящего мужчину

В Минске во второй раз прошли гастроли Смоленского государственного драматического театра имени А.С. Грибоедова — одного из старейших в России. Впервые этот коллектив приехал в белорусскую столицу в марте прошлого года. И это стало возможным благодаря договорён-

ности об обменных гастролях с Белорусским государственным академическим музыкальным театром. Зрительский интерес к творчеству каждого из этих коллективов подтвердил успех этого начинания, которое обещает перерастать в добрую традицию.

Примечательно, что главным режиссёром Смоленского драматического театра уже третий год является известный белорусский режиссёр Виталий Барковский — заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, лауреат президентской премии «За духовное возрождение», а также победитель и лауреат множества международных фестивалей.

В Смоленске творчество Барковского впервые было представлено в 2008 году на I Международном фестивале «Смоленский ковчег», где был показан его спектакль «Домой» по пьесе белорусского драматурга Елены Поповой, поставленный на сцене Колосовского театра. Тогда этот спектакль был удостоен Гран-при — высшей награды фестиваля. В том же году на фестивале «Славянские театральные встречи», проходившем в Гомеле, уже сам Барковский за постановку этого спектакля получил награду — «За лучшую режиссуру». В 2009 году в качестве приглашённого режиссёра он поставил на смоленской сцене свой первый спектакль — «Ищу настоящего мужчину», снова — по пьесе Елены Поповой, с которой у него существует давний творческий тандем. А в начале 2010 года становится главным режиссёром Смоленского драматического театра.

И вот уже второй год Виталий Барковский привозит смоленскую труппу в Минск. В прошлый раз в их гастрольной афише было пять спектаклей, в основ-

ном русская и зарубежная классика: Гоголь, Чехов, Горький, Шекспир, а также комедия современного аметрикского драматурга Кена Людвиг. Вообще репертуар Смоленского драмтеатра обширен и разнообразен, и в этот раз минский зритель увидел три постановки по пьесам Марка Камолетти, Рая Куни и Елены Поповой.

Спектакль «Ищу настоящего мужчину» — это не комедия и не драма, а как значится в программе, *почти смешная история*, и это определение для него важно. «С возрастом я начал отходить от чисто комедийных постановок, — говорит Виталий Михайлович, — и сейчас меня всё больше привлекают в спектакле драматические коллизии. А у Елены Поповой пьесы особенные — «многослойные», и каждый режиссёр раскрывает в них тот срез, который ему самому ближе. Лично мне импонирует звучащая в её произведениях чеховская нота — повышенная чувствительность к внутреннему миру человека и глубокие отношения к явлению под названием «жизнь». Вообще Елена Попова в своём творчестве исследует городского человека в противоречивой и конфликтной среде его обитания и пытается показать тот срез его существования и сознания, который деформирует его душу. Она, конечно, могла бы прямо сказать, когда, где и как это происходит, но её признание — не ставить диагноз, а показать те побудительные мотивы, которые управляют

поведением человека и определяют его жизнь. И в пьесе «Нужен муж для Поэтессы» всё это есть, в ней представлена очень сложная партитура чувств, однако то, что связано с истинными эмоциями, как бы завуалировано, кроется в подсознании персонажей.

Эту пьесу другие режиссёры ставили в чисто комедийном плане, — отмечает Елена Попова, — а у Барковского спектакль получился не только ностальгически грустным, но и приобрёл философское звучание, в нём явно прощупается тема столкновения возвышенного и земного.

Вообще произведения Поповой востребованы не только в странах СНГ, но и в дальнем зарубежье. Они переведены на польский, немецкий, английский, японский языки. И, как отмечает Виталий Барковский, сотрудничество с этим драматургом приносит ему удачу. Действительно, последний его спектакль «Этиды любви» по пьесе Елены Поповой завоевал Гран-при на III Международном фестивале «Смоленский ковчег», проходившем в апреле нынешнего года, а также приз «За лучшую режиссуру» на XI Международном фестивале «Славянские театральные встречи», проходившем в минувшем году в Гомеле. И минчанам остаётся только надеяться, что в следующий свой приезд Смоленский театр покажет им этот спектакль.

Зоя ЛЫСЕНКО

ЯНКА КУПАЛА – 130

Автографы Песняра

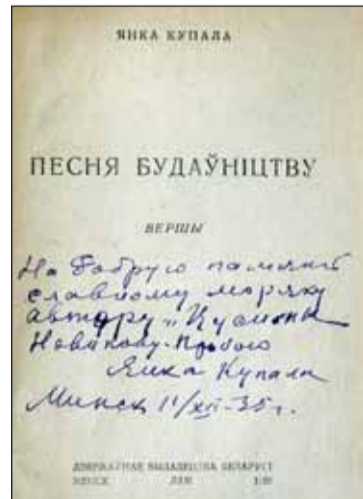
Окончание. Начало на стр. 13

Что касается бумаги, то в ранний период творчества Янка Купала чаще всего писал на линованных листах или листах в клетку. В рукописях дореволюционного периода творчества, особенно это касается написанного в Окопах, много автографов оставлено с обратной стороны банковских бланков и других подобных бумаг. Сохранилась рукопись на обратной стороне заявления помещицы Марии Желяговской, у которой семья Купалы арендовала землю, в какую-то судебную инстанцию. А вот в 1930-е годы для письма Купала использовал современную бумагу: в клетку, в линейку, часто наклеиванную.

В ранних рукописях довольно редко, но всё же встречается схема подсчёта слогов, определяющая размер строфы. Среди автографов 1930-х годов встречаются рукописи, но и автографы на папиросных коробках, этикетках от вина, конвертах. У нас хранятся открытки, которые Янка Купала присылал в Минск с отдыха на Кавказе, из Карловых Вар.

— **Что можно сказать о творческой манере писателя исходя из рукописей? Много ли правок, например, вносил Янка Купала в текст?**

— У нас сохранились разные рукописи Купалы. Ранние — с меньшим количеством правок. Возможно, что их поэт просто переписывал, не оставляя черновиков. Поздние — с гораздо

Музейные мультимедийные и информационные технологии. Поэтом было принято решение о создании новой экспозиции, первая очередь которой — три зала — уже открыта. Цель экспозиции — показать жизнь и творчество Янки Купалы в контексте культурного и исторического развития нашей страны. Показать его как поэта-пророка, поэта-философа, который своим творчеством воспитывал самосознание белорусов и который достоинно соотносился с европейским окружением. Впервые в ней будет раскрыта тема дворянского происхождения Купалы. В новой экспозиции посетители смогут увидеть генеалогическое древо Луцевичей: начиная от Станислава Луцевича (XVII век) и заканчивая Янкой Купалой. Мы знаем, что в советское время Янку Купалу представляли как крестьянина, поэтом в экспозиции невозможно было рассказать о древнем роде Луцевичей, который имел свой герб. Теперь это будет исправлено. Мы хотим показать Янку Купалу-горожанина. Дом Янки Купалы называли домом под тополем, и в экспозиции мы хотим создать «Салон под тополем». Этот дом был очень гостеприимным, уютным, и любой человек, который приходил сюда, попадал в очень душевную атмосферу и никогда не уходил голодным. Ещё мы планируем сделать несколько интерактивных зон для детей. Одна из них раз-

местится в первом зале, где мы расскажем о том, почему Янка Купала взял себе такой псевдоним. И, конечно, нельзя обойти вниманием праздник Ивана Купалы. Посетители, надев 3D-очки, как бы окажутся на Купалье. Аутентичный праздник, подготовкой которого занимались студенты Белорусского государственного университета культуры и искусств, был снят на видео в этом году в Вязынке. И это важно, что наши городские дети, которые очень мало знают о народных традициях, смогут виртуально побывать на Купалье, услышать песни из окрест Вязынки, посмотреть на купальские костры, поучаствовать в купальских гаданиях.

Мы сохраняем в экспозиции все мемориальные уголки: уголок виленской библиотеки «Веды», фрагмент петербургской квартиры Янки Купалы, гостиную купаловского дома здесь, в Минске, купаловский кабинет. Интерьерные залы всегда вызывают самый большой интерес.

Мы определили художественный образ, который должен пройти через всю экспозицию (она будет охватывать период с XVII века — первые упоминания о роде Луцевичей — и до сегодняшнего дня), — образ дороги, пути. Это сквозной образ для экспозиции: путь как история семьи Луцевичей, как история жизни белоруса вообще, как осмысление поэтом своей исторической миссии, как стремление в будущее, как путь поэта по Беларуси и пути поэта к Беларуси.

Беседу вела Елена МАЛЬЧЕВСКАЯ

Янка КУПАЛА

Молодая Беларусь

*Вольный ветер напел вольных песен тебе,
Бор зелёный объём дружным гомоном,
И кричишь живой над Отчиной родной
Поплыла, потекла, безоглядная.*

*Ты средь бурь и невзгод,
что сошлись над тобой,
Зацвела, расцвела, долгожданная,
И кричишь живой над Отчиной родной
Поплыла, потекла, безоглядная.*

*Поплыла, потекла из легенд бытия
Полям, лесам, горой и долиною...
Из своих первоцветов корона долина,
Просветлённость в тебе лебедина.*

*И сияешь, и песней гулярыной звенишь,
Вдохновляешься памятью давней;
Днём сегодняшним в завтрашний день
ты стремишь,
Смело смотришь им в будущее тайную.*

*Смело в солнце идёшь, как живой огнецвет,
Сеешь ласково сны золотистые;
Не страшит сопредельных докучный сосед,
Не страшит и дорога тернистая.*

*От межи до межи, от крыльца до крыльца
Обновления вести расходятся,
Через душу твою — без границы, без конца —
День грядущий надеждою полнится.*

*И не так топоры гулом полнят боры,
Валят хвои зимою морозною,
И не так косари от зари до зари
Полнят звоном здесь даль сенокосную.*

*Есть и сила в руках, есть и песня без слёз,
Ей легко уже славою дышитесь,
В книге новый закон ёмко перьями кос
Навсегда уже наново пишется.*

*Расцветай, поднимай на орлиных крылах
Луши, думы, сердца, если сонные,
Вывывай, выывай на великий свой шлях
Силы те, что ещё утайны.*

*На край света посланцев своих рассылай —
Из гнезда соколиного соколов —
Доброй вестью бойцов-удальцов вдохновляй,
Чтобы стало им близким далёкое.*

*Хватит, — в поле, в лесах ты, родная, и так
Сиротой ночевала забытою,
Хватит долгих обид, что остались в веках,
Знай же волю свою не убитую.*

*Поднимайся с низин, вся соколья семья,
Над крестами отцов, над невзгодами;
Замитай, Беларусь молодая моя,
Место почести между народами!..*

1911–1912

Перевод Изяслава КОТЛЯРОВА

Виктор СЛИПЕНЧУК

Сердце торкнулось и побегало-побежало, и я проснулся. Я спал на ватниках, постеленных на полу, и, привстав, сразу увидел две конфеты. Настоящих, в прозрачных фантиках. Я подоткнул их под резинку трусов и выскочил на улицу. Обычно мы с мамой приходили в колхозный детсад первыми: она — как заведующая, а я — как слишком маленький, которого поутру не с кем оставить.

Сегодня она меня не разбудила, и я, как большой, сам побегал в детсад. Всё было чудесным. Солнце уже поднялось, и улица была, как на ладони. Две конфеты вызвали массу неожиданных мыслей. Они просто взрывали мой мозг внезапно открывшимися возможностями. Десятки решений бурлили в моей голове, и я наконец решил, что одну из конфет дам Павлику Башта. Мальчику из старшей группы, который бегал лучше всех, но не хотел играть с нами, мальчишками из средней. У меня возник план задобрить его. План был замечательным, но Павлик мог не согласиться стать моим боевым крылатым конём всего за одну конфету.

За две он, конечно, не устоит, размышлял я. Но вторую конфету мне хотелось попробовать самому. Однажды я уже пробовал такую в прозрачном фантике. Очень, очень сладкая конфета. Намного слаще сахара. Мне захотелось удостовериться, я даже приостановился.

Но если он не захочет за одну?! Мысль обожгла, я со всех ног припустил по дороге что было сил. Если он не захочет, то я ему скажу: бери вторую, чёрт с тобой! Так чертыхается повариха, когда водовоз требует полного ведра для за одну внеплановую бочку.

Подбегая к детскому саду, увидел многих мальчишек из старшей группы, вылезших на забор. Павлика среди них не было.

Мама стояла возле летней кухни в окружении воспитательниц. Все они были в белых халатах (по ним мы легко отличали их от других работников). Чтобы не привлекать внимания, я побегал к другой калитке. Я не хотел показывать, что моя мама заведующая детским садом, чтобы потом меня не дразнили «маменькиным сыночком».

Меня окликнула Мария Васильевна, воспитательница нашей группы. Приоткрыв калитку, сказала, чтобы помыл руки. Сейчас будем завтракать на веранде, а потом всем детским садом пойдём на речку купаться. Сообщение о том, что после завтрака всем детским садом пойдём на речку, словно подбросило в огонь сухого хвороста.

Я прыгнул, чтобы никто не думал, что я маменькин сыночек, и опять со всех ног помчался к главному корпусу. Я только один раз мельком оглянулся на маму (она стояла ко мне спиной), но всё равно по лицам воспитательниц догадался, что мама молчаливо усмехается мне какой-то своей далёкой мыслью.

В такой день не жалко будет отдать и вторую конфету. Я представил, как Павлик мчится по зелёному пойменному лугу, а я не отстаю, потому что держусь за удила, крепкие верёвочки из парашютных строп, которые он приносит из дому как свою личную сбрую. Меня охватила внезапная радость. Для такого сильного скакуна, как Павлик, не жалко никаких конфет, думаю я и в умывальной нос к носу столкнулся с ним.

— А, это ты! — сказал Павлик.

И предупредил, что если в другой раз буду так лететь, то он не посмотрит, что моя мама заведующая детсадом, и подставит мне ножку, чтобы я разбил нос.

Он нарочно сказал про маму, чтобы обидеть, он знал, что никому не понравится, когда ко всему, что ты ни делаешь, примешивают маму.

— Где твоя сбруя? — спросил я.

— А что?! — испугался Павлик.

— А то, что хочу попросить тебя побыть моим боевым крылатым конём.

— Ты?! Меня?! Боевым крылатым конём? Павлик стал насмеяться надо мной.

— Ты кто такой? — спрашивал он меня. — Ты думаешь, если твоя мама заведующая детсадом, то я соглашусь?!

Он бил очень больно, но я молчал. Я знал, что Павлик будет так говорить, потому что на его месте каждый бы так говорил, потому что Павлик — это лучший крылатый боевой конь.

— Да ты знаешь, кем был мой отец до войны?

Павлик побледнел, и я подумал, что всё сорвалось, потому что когда-то давным-давно, когда меня и в помине не было, отец Павлика был председателем нашего колхоза, а теперь он с трудом ходит на костылях. И тут на мою счастье зазвенел звонок на завтрак.

— Не торопись! Завтракать будем на веранде, — сказал я и предложил, что за каждую его пробежку от забора до забора я согласен быть конём Павлика столько раз, сколько он захочет.

— Ну, ты совсем уже белены объелся, — сказал Павлик и побегал на завтрак.

Пока умывался, слышал, как в старшей группе он объявил, что завтракать будем на веранде. По голосу Павлика догадался — он простил меня и гордится новостью. Если успею, скажу ему, что после завтрака пойдём на речку. Я представил, как мы бежим по траве, по золотым одуванчикам и ромашкам, нависающим между пальцами, и до того разгорячился, что пришлось подставить голову под рукомойник. Холодная вода освежила, и я поспешил на веранду.

Мне опять повезло. Павлик ждал меня.

— Смотри, — сказал он и растопырив боковой карман на своих коротких штанах с отстёгнутыми ляжками.

Карман был набит парашютными стропами.

— Но я всё равно не буду твоим крылатым конём, ты плохо бегаешь, — сказал Павлик и стал задаваться, что от забора и до забора слишком мало места для крылатого коня. — От забора и до забора бегают лошади-водовозки.

— После завтрака мы пойдём на речку, — сказал я. — А теперь, смотри!

Я вытащил из-под резинки две настоящих конфеты в прозрачных слюдянистых обёртках и одну пообещал отдать Павлику, если он согласится быть моим крылатым конём. Он как увидел конфеты, так сразу же и слотнул слюну.

— Настоящие, в фантиках, — восхитился он, а я опять спрятал конфеты под резинку, потому что к нам подбегал Мишка Рубанюк.

Мишка был старше меня на пятнадцать дней, а ростом был маленьким, словно из младшей группы. Его интересует всё, что интересует меня. Он и за столом сидит рядом со мной, а вечера попросил, чтобы я разрешил ему иногда говорить в группе, что он старше меня. Я не разрешил. Я сказал, что пусть вначале обгонит меня ростом, а потом говорит. Мишка покраснел, как варёный рак, потому что понял, что его разоблачили, что он хочет быть выше ростом за счёт других.

— Смотри, — подбегав, сказал Мишка и растопырив карман точно-в-точь как Павлик.

Я увидел пучок смятого ворсистого шпагата, перетянутого суровой ниткой, и нарочно загордил карман, потому что сразу догадался, что это не шпагат, а жалкая сбруя для боевого коня. Конечно, она не шла ни в какое сравнение со сбруей из настоящих парашютных строп, внутри которых протянуты крепчайшие шёлковые нитки, которые многие ры-

баки используют на лески. Я не хотел, чтобы Павлик увидел Мишкину сбрую, но он увидел и сразу стал насмеяться над нами.

— Ой-ё-ёй, какая хорошая сбруя! — делано засмеялся Павлик. — Как раз для лошади-водовоза.

Он побегал за стол в свою старшую группу. А я сказал Мишке, чтобы он не садился со мной за столом — я с ним сидеть не буду. Мишка сторбился, стал ещё меньше. И опять покраснел, как рак. Так тебе и надо, подумал я. И ушёл от него. И нарочно сел в самой гуще пацанов, чтобы рядом не было ни одного свободного места. Мишка Рубанюк просто опостылел мне своей дружбой.

После завтрака нас повели на речку. У старших была своя воспитательница, а с нами была Мария Васильевна. У шоссейной дороги мы смешались со старшими, а за дорогой нас снова разделили, потому что старшим надо было идти на вторую ямку (она дальше), а нам — на третью (ближайшую излучину, где море песка, где без дождей речка совсем обмелела).

Это была неслыханная удача. На виду у всех проскакать боевым крылатым конём самого Павлика. Но я не стал выдавать свою радость и, вытаскив из-под резинки конфеты, сказал:

— На, чёрт с тобой!

Я никогда не видел вблизи сбрую боевого крылатого коня, а только на Павлике. Теперь она лежала на траве и оказалась намного лучше, чем я думал.

Если ты боевой крылатый конь, то надо накинуть стропу на плечи, пропустить под руками, и первая поперечная верёвочка, что ближе всего к спине, становится чересседельником, а другая, что ближе к наезднику, получается танчанкой-ростовчанкой. Она удерживает поводыя, чтобы они не распадались и не запутывались. Если настала очередь наезднику стать конём, то ему не надо никого ждать, а надо сразу запрягаться в сбрую со своего коня.

У этой великопленной сбруи много, очень много неожиданных значений. Но пока она лежала на траве, я хорошо рассмотрел её и понял, что только пусть придёт время, я сам сделаю такую,

за стеной ивняка Павлик замедлился, и я чуть не сбил его с ног

— Хватит! — выдохнул он. — Мы уже на первой ямке.

Тут только я увидел за ивняком излучину речки и взрослых, ныряющих ласточкой с крутого берега.

— Теперь твоя очередь быть конём, — сказал Павлик.

Я не стал ждать, пока он распряжётся, и быстро коня со своего конца надел сбрую.

— Ты, наверное, где-нибудь подсмотрел, что она двусторонняя?! — удивился Павлик.

Я промолчал. Я не хотел тратить время на разговоры.

— До второй ямки. И хватит, мы слишком далеко убежали, — предупредил Павлик и предложил: — Хочешь, я поделюсь и откушу тебе полконфеты?

— Нет, не хочу, — сказал я, потому что никакие конфеты теперь не могли сравниться с тем, что вдруг открылось мне.

— А я и не знал, что ты так хорошо бегаешь, — сказал Павлик, и я засмеялся, потому что теперь знал, что это была правда.

И мы опять побежали. И опять простор зелёного луга и неба вскакивали в меня и переполняли сердце. Павлик не успевал за мной. Стropy то натягивались, то ослабевали, но это только прибавляло сил. Я бежал галопом, как самый настоящий крылатый боевой конь. Как только чувствовал, что Павлик сейчас нагнёт поводыя, я, рванув, подпрыгивал, бросаясь вперёд всем телом.

Из-за стены ивняка выбежали мальчишки старшей группы.

— Вот они, вот они! — кричали они, расступаясь.

Павлик бросил поводыя, и я на ходу, не отставившись, сбросил сбрую. От одинокой ракиты отделился маленький Мишка Рубанюк. Я узнал его, я узнал бы его и за сто километров. Он стал спускаться к речке, а издали казалось, что он погружается в землю. Мне что-то кричали и Павлик Башта, и другие пацаны, но я не слышал ничего. Я не хотел слышать, что небеса и луга вошли в меня, и я растворился в них.

Когда выбежал на берег третьей ямки, все уже были заняты своим делом. Кто-то строил домики на песке. Кто-то по-лягушачьи плашмя прыгал на воду. А большинство бегало туда-сюда, обрызгивая друг друга. Вода и солнце, шум и гам были рядом, но не касались меня, и я со всем своим неохватным простором решил выпрыгнуть в этот ликующий мир.

Я кинулся вниз, как птица, как необъезженный крылатый конь. Чтобы ни на кого не наскочить, я взял правее купающихся. Я взял прямо на широкий и рясный куст ивняка. Я знал, что перелечу через него и бомбочкой, поджав ноги, плюхнусь в свободное пространство воды и солнца.

У меня всё получилось. Я ни на кого не наскочил и пролетел над ивняком, словно крылатый боевой конь. Я нарочно не выпрямлял ног, пока не коснулся дна. А когда коснулся, сразу разжался весь, как тугая пружина.

Дно оказалось илстым и вязким. Я заступил ногами и заспешил, чтобы выскочить из воды. Меня никогда не учили плавать, и я стал барахтаться. Теперь я взмахивал руками как большая всамделишная птица. И всякий свой взлёт нелегко гасил движением крыльев вверх. Я не мог вынырнуть, но страха не было. Глаза сами открылись, и взбаламученная жёлтая муть стала застывать светом, и чтобы не захлебнуться, я стал пить её.

Совсем рядом над головой засветилась серебряная сверкающая полоска. Я знал, что мне надо хотя бы коснуться её. Хотя бы зацепиться за неё глазами. И тогда я снова увижу и солнце, и весь-весь ликующий день. Но у меня не получалось. Жёлтая вода не давала дотянуться и с каждым взмахом крыльев отодвигала её. И тогда, чтобы приблизиться к ней, я стал пить воду и глазами, и крыльями, и всем-всем своим телом. Вода вливалась в меня, не останавливаясь. От разрывающейся рези глаза вылазили из орбит, и чтобы помочь им, я пил и пил. Но жёлтой воды становилось всё больше и больше. Она вытесняла весь простор

а может быть, и лучше. И оттого, что я понял, такая радость меня охватила, что я не мог стоять на месте. Всё моё тело трепетало от нетерпения.

— Павлик! Давай помогу!

— Вот ещё, — сказал Павлик и сообщил, что конфеты сосательные.

Он одну конфету положил в рот, а другую — вместе с фантиком в карман. Но меня уже не интересовали конфеты. Я сгорал от нетерпения. Наконец, Павлик облачился в боевого крылатого коня, и мы помчались.

Ликующие лица, смеющееся солнце и простор неба и луга я хватывал глазами, как птица, не чувствуя ног.

— Губкин! Башта!

Я слышал этот оклик. Но сердце не отзывалось. Простор жизни переполнял меня, и я не мог остановиться.

Крылатый боевой конь

Рассказ

Юльяс ИСКЮКОВ

Мишки Рубанюка я не видел, после завтрака он старался не попадаться мне на глаза. Зато за шоссейной дорогой Павлик Башта сам подошёл ко мне.

— Давай свои конфеты, только не хнычь, если упадёшь и нос разобьёшь.

Я напомнил Павлику, что мы условились за одну конфету. Но он сказал, что как только наденет сбрую, мы помчимся сразу до второй ямки, минуя третью.

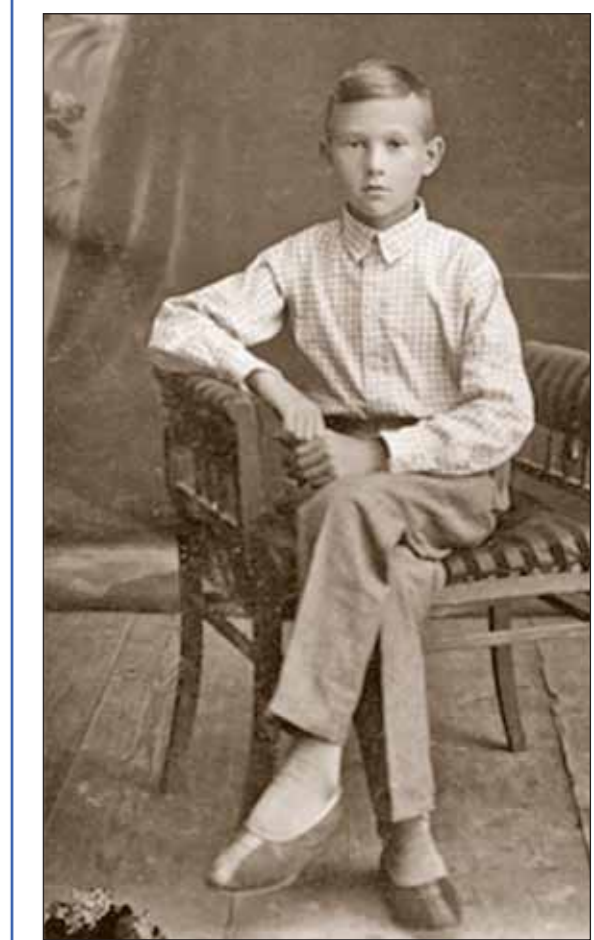
— Это тебе не от забора до забора.

Мы вместе посмотрели вдаль пойменного луга, усыянного золотыми цветами одуванчиков, а потом он вытащил из кармана свою великопленную сбрую с двумя поперечными перерхватами верёвочками и сказал:

— От второй ямки до третьей, так и быть, ты будешь боевым крылатым конём.

Дон Кихот из Брянска

Известного брянского писателя Валентина Динабургского, отмечающего в эти дни своё девяностолетие, есть такие поэтические строки: «Я — последний солдат Второй мировой у последней своей переправы». Призванный в армию за два дня до начала Великой Отечественной, он 720 суток провёл под огнём на передовой, дважды был ранен. Воювал под Старой Руссой, Сталинградом, на Курской дуге, в Чехословакии, Польше. Был пулемётчиком, минёром-подрывником, наводчиком противотанкового орудия.

жизни, который ещё минуту назад я впервые открыл в себе.

И тогда я замедлил движение рук и перестал взмахивать ими, как крыльями. Я сжался и медленно опустился на дно. Я вновь почувствовал его илстую вязкость, но ни на секунду не забывал о светлой полоске вверху. Я искал её сквозь жёлтую муть и, не отвлекаясь, собирал в себе весь простор жизни, который ещё был во мне, до которого эта жёлтая муть ещё не добралась. Я собирал его в серебряный живой комочек, и что-то необъяснимое вдруг стало поднимать меня.

Я увидел светящуюся полоску и почувствовал, что под сбегающим комочек шевельнулся. И тогда молчаливо я шепнул ему: подожди, ещё рано, ещё жёлтая муть может перехватить нас. И мы замерли. Но светлая сверкающая полоска услышала наш разговор и стала тихо-тихо подплывать к нам. Она подплывала всё ближе и ближе, и живой комочек, притягиваясь к ней, поплыл внутри меня к моим глазам. В какой-то момент, словно от электрической искры, я весь разжался и, словно крылатый боевой конь, изо всех сил взмакнул крыльями. Я ударил ими с такой силой, что полоска разорвалась и зазвенела. Она зазвенела как тысячи сверкающих брызг.

Я увидел солнце, ликующую детвору и одинокого Мишку Рубанюка, испуганно показывающего рукой на круглый лоснящийся мячик. Мячик, медленно всплыв, постоял под кустом, а потом опять медленно погрузился в воду. У меня не было никакой мысли, что этот мячик — я.

Никто не обращал внимания на призывы Мишки, пока Мария Васильевна вдруг не вскинулась вместе с халатом. И уже на бегу резко не откинула его. Она с разгону бросилась в воду, как раз на то место, на которое указывал Мишка. И опять не было никакой мысли, что она бросилась мне на помощь.

Я подумал о маме и сразу увидел её, потому что мои глаза теперь были большими-большими, как небо и как простор нескончаемого дня. Она сидела в летней кухне вместе с поварихой и пила чай. Она подняла стакан, и чайная ложечка вдруг выскользнула из стакана.

— Ой, Боженьки! — вскрикнула мама и выронила стакан.

Он со звоном разбился о железное ведро. Я хотел поднять чайную ложечку, но здесь всё исчезло и забылось.

Я не помнил, как меня откачали и как привели в детский сад. Я вспомнил себя только во время тихого часа. Мы сидели на ступеньках глухого крыльца главного корпуса. Тени больших деревьев ласково шевелили листьями, и все разговаривали боязливо, вполголоса. Говорили о злых володолазах, живущих в воде и утаскивающих утопленников. О том, что если бы не Рубанюк, то я утонул бы по-настоящему. Девочка Ольга Вольхина, знавшая все буквы в алфавите, надеялась, что в следующий раз Рубанюк не увидит, и тогда я утону по-настоящему, и володолазы утянут меня, и тогда в группе они все вместе на это посмотрят.

Кто-то сказал, что тонуть — это очень больно, и все сразу зашикали на Вольхину и пообещали: если она утонет, то её спасать не будут, а сразу отдадут володолазам. Вольхина стала хныкать, что боится их. А Мишка Рубанюк сказал, что она хочет всё знать за счёт других. И если она такой останется, то с нею рядом никто сидеть не будет. Он посмотрел на меня, но я промолчал.

Из-за корпуса вышла мама, торопливо взглянула и ушла. Никто не мешал нам сидеть на крыльце во время тихого часа. Я спросил у Мишки:

— А где Павлик Башта?

— Он спит, — ответил Мишка. — Павлик сказал, что если бы ты не утонул, то он бы дал тебе подзатыльник.

Я опять промолчал. Мне было понятно всё. Всё-всё, до самого доньшма. Почему Мишка так говорит и почему — Павлик. И почему мама прибежала и торопливо ушла. И почему Вольхина хотела, чтобы я утонул. Всё-всё я понимал, но это понимание не радовало меня, а лишь навевало грусть открывшейся жизни.

Александр НЕВЕРОВ

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru

«ЛГ» присоединяется к этим пожеланиям.

ЕСЛИ БЫ...

Я очень часто думаю, что было бы, вот если бы Мы постепенно строили хорошую страну... На горизонте времени мы б не накуролесили И сами не устроили гражданскую войну.

Я очень часто думаю, что было бы, вот если бы Фашисты сразу встретили достойный наш отпор, Тогда и с отступлением мы б не накуролесили, Потери не искали бы с лопатой до сих пор.

Я очень часто думаю, что было бы, вот если бы Хрущёв по личной прихоти не отдал даром Крым, Мы б с нашей территорией так не накуролесили Тогда бы наша Родина не таяла, как дым.

Я очень часто думаю, что было бы, вот если бы Тащили лишь достойные российской власти груз, Тогда в конце столетия мы б не накуролесили И даже не распался бы могучий наш Союз.

Я очень часто думаю, что будет дальше, если мы Своим долготерпением позволим нас дурить, Тогда и внуки скажут нам: что ж вы накуролесили!.. И будут недовольные нас хаять и корить.

Виктор КРАСАВИН

ПЕРЕВОДЫ

Строптивный карандаш

Он так швырнул карандаш, что тот, отскочив от стола, попал прямо в меня. Когда я поднял голову, его голос гремел во всю мощь: — Я этого рисовать не буду, не буду, не буду... Я поднял карандаш, положил к нему на стол и продолжил работу. Не спросил причину его нервозности. Знал его характер. Скоро он сам всё расскажет. Уже год, как работаем в одной комнате. Я — корреспондент, он — художник. Причём хороший. От заказов отбою нет. Художник он дорогой, можно сказать, обдирали, и поэтому самая сложная часть его работы — это договориться с клиентом о цене. Сбить назначенную им цену невозможно. Клиентам приходится соглашаться на его условия, потому что он мастер своего дела. Когда Асиф, два часа спорящий с клиентом из-за одного маната, после угощает нас, а зачастую и самого клиента за столом на десять—пятнадцать

манат, я про себя думаю: «Ах ты, бестия, нет, чтобы вместо этого застолья уступить клиенту, не болтать битых два часа из-за одного маната, побереечь и своё, и моё время». За этот год я почувствовал, что если и есть на свете человек, которого он любит, то это — его отец. Каждый раз, получив с клиента деньги, часть их он кладёт в наградный карман, приговаривая при этом: — А это — доля моего отца. Нервно похаживая несколько раз взад-вперёд по комнате, он буркнул: «извини», сел на своё место и успокоился. Начертил пару линий и снова, словно ужаленный змеей, вскочил со стула: — Я этого рисовать не буду, не буду, не буду! — кричал он. — Что случилось, Асиф? — не выдержав, спросил я. — Что случилось? Вот принёс, говорит: «Рисуи!» — ответил он и показал какую-то схему на маленьком клочке бумаги. — Кто?

— Отец, кто же ещё. Он предскажет поселкового Совета старейшин. Просит начертить для своего кабинета, — голос его гремел так, что звенели оконные стёкла. — Ну, если сказал отец, так начерти, что тут такого?.. На этот раз карандаш, который Асиф швырнул изо всех сил, отскочив от стола, попал мне в руку, а потом долго ещё катился по полу. Я во все глаза смотрел на Асифа — он орал так, словно я убил его отца. — И ты говоришь: рисуи! А кто платить будет? Отец ведь никогда не расколется! — Дорогой, наберись терпения, — сказал я спокойно. — Если бы ты не нервничал, а поработал — наверняка бы уже эта схема была готова. И вдруг он смягчился, как ягнёнок, чуть не заплакал: — Так ведь я хочу рисовать, хочу... Но вот беда — без оплаты этот карандаш никак не хочет двигаться... Атабаба ИСМАИЛОГЛУ, БКУ Перевела Арзуханум АЛИЗАДЕ

ФРАЗЫ

- Один из самых авторитетных авторов 16-й полосы Андрей Кучаев (1939–2009) работал в разных литературных жанрах — писал рассказы, пьесы, романы. В последние годы жизни он увлекся сочинением афоризмов. Многие из них сохранились в архиве редакции.
- Жизнь — театр и люди в нём — вахтеры.
- Удав смотрит на кролика строже, чем на крольчиху.
- Для измены мужу мало быть распущенной женщиной, надо ещё выйти замуж.
- До клонирования блох, вероятно, очередь не дойдёт.
- А что, если мумию Ленина оставить в покое, а снести мавзолей?
- «Поворотись-ка, сынку! У тебя вся спина — белая!»
- Если у сериала «Продолжение следу-
- ет», значит, жизнь продолжается.
- Скрипачу труба по барабану.
- Пришла беда, отворяй ворота, выгоняй бронетранспортёр...
- Если вы не любите Брамса, приезжайте к нам, у нас все такие.
- Где отмываются деньги, иногда выясняется, но где они сушатся — никогда.
- Жёлтая пресса при плохом освещении начинает выглядеть коричневой.
- Гора родила мышь, потом подумала и родила кошку.

Андрей КУЧАЕВ

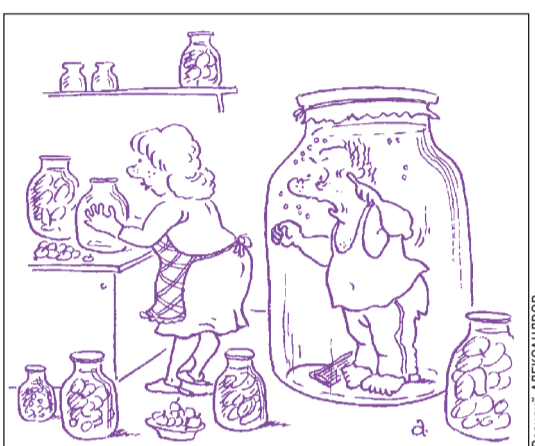
ГАЙД-ПАРК

В первую очередь

То в а р и ш и, в повестке дня собрания остался последний вопрос: «О мерах противопожарной безопасности». Конкретнее — нам надо принять решение, как и в какой последовательности действовать персоналу нашей картинной галереи, если, конечно, не дай бог, клюнет жареный петух... Слово предоставляется нашему уважаемому директору Петру Сидоричу. — Спасибо за доверие! Буду краток, товарищи! Согласно утвержденному плану эвакуации необходимо прозвонить пожарную часть, а до прибытия пожарных силами имеющихся в наличии людских ресурсов спасти вверенное нам казенное имущество... И чтобы никакой паники, товарищи! Никакой самодетельности, типа приглашений телевидения, составление петиций, проведение референдумов на тему «Кто виноват?», «Что делать?» или «Почему в кране нет воды?» А то знаю я вас, творческую интеллигенцию... Я вижу, Матильда Захаровна, у вас есть вопрос? — Да-да, есть, Пётр Сидорович! Вопрос такой: «А что будем спасать в первую очередь? Фламандцев семнадцатого века, импрессионистов девятнадцатого века или, прости Господи, абстракционистов века двадцатого?» — Вопрос правильный, товарищи! И своеобразный. Тем более я и сам собирался на него ответить. Отвечаю: в первую очередь спасать будем план эвакуации! Кисти местного живописца Кренделькова, между прочим, нашего с вами современника и начальника пожарной части одновременно. — Простите, Пётр Сидорович, я вас, видимо, не расслышала. Вы сказали, что... — ...что из очага возгорания мы, все как один, должны броситься на спасение плана эвакуации при пожаре. Ясно? — А как же наши фламандцы?! Как же импрессионисты? И не к ночи будет сказано — кубисты? — И куб с ними, с этими кубистами! Я вам, Матильда Захаровна, русским языком перевожу и пальцем укажу — спасать во что бы то ни стало тот этот висящий на стене, в позолоченной рамке, под пуленепробиваемым стеклом, план эвакуации. Страховая стоимость которого — да будет вам известно, товарищи! — составляет без малого годовую бюджет нашей галереи. — Но я не понимаю, Пётр Сидорович!.. — А что тут непонятного? Именно в такую сумму он нам и обошёлся. Не считая банкета для пожарной части... И так, голосом: кто «за» предложит новую резолюцию, прошу поднять руки!

Валерий АНТОНОВ, ЧЕЛЯБИНСК

КУЛИНАРИЯ «КЛУБА ДС»

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

ИЗ ДОКЛАДА ОНИЩЕНКО

Не втолкуешь ни хрена Российскому народу, Как опасно пить до дна Из унитаза воду!

РЕЧЬ ПЬЯНОГО ГОСТЯ

Кричали женщины: «Дурак!» — Однако юбки задирали. Мне чужд официальный брак, А также «облик морале!» Раздвинут рамки бытия Опасней, чем раздвинуть ноги... Везёт не всем? — Галиматся! Аминь безосновно Пинноккио. Скажу ещё по существу, Верней, о фауне — без флоры:

Валерий АНТОНОВ, ЧЕЛЯБИНСК

МОНОЛОГИ «КЛУБА ДС»

Я человек секретной профессии. Стакановец. Съезды партии помните? Я тот, кто носил стаканы с чаем. На трибуну и обратно. Ветеран. Владею языками: индийским, грузинским, китайским, цейлонским и краснодарским. Работа всегда считалась очень ответственной. Я при Сталине год изучал истории болезней всех членов политбюро. Чтобы знать, у кого диабет, у кого склероз, у кого энурез! При Сталине строго было. Прежде чем ему чай подать, из стакана должны двое отпить. Помню, первый раз ему нёс. Начальник первым отхлебнул и как подкошенный! Мне сразу руки за спину! — Ага! Отца народов хотел отравить!.. Хорошо, начальник быстро встал. Он, оказывается, на лимоне поскользнулся. Подаяу чай, а товарищ Сталин спрашивает: — Нэ отравлэнный? Я говорю: — Что вы, товарищ Сталин, мы только что с начальником из вашего стакана хлебнули и ничего!

Стакановец

Он так удивился: — Значит, я у вас третьим буду? Хрущёв тоже чай любил. Особенно по утрам. Чуть задержавшись, он уже кулаком по трибуне! Пулей летишь! Думаешь, чего он в Америке ботинком стучал? Чай требовал! Я ему как-то по ошибке вместо чаю коньяк вынес. Он хватанул — и всё! Не успел стакан унести, он уже Крым Украине отдал! Помню, Ворошилов подошёл, говорит: — Ты ему больше не наливай. А то он ещё и Ростов отдаст. А у меня там баба ещё с Гражданской! А Брежнев, если чай с лимоном не попьёт, всё перепутает. Помню, встречала была с японцами. Я ему лимон забыл в чай положить. Так он вместо «Господа японцы» сказал: «Товарищи киргизы!» Черненко я обычно полстакана выносил. Полный он удерживать не мог. Я, когда ему чай нёс, всегда спотыкнувшись боялся, потому что у него под трибуну два полковника лежали. Они его за ноги

держали, чтоб он не скандибобился! Михаил Сергеевич пил чай только с молоком. Без молока он не мог. Нет, начать мог, а уже там углубить или сформировать не получалось. Последний раз я ему вынес чай без молока. Он сразу: — Где молоко?! Я ему прямо сказал: — Ельцин выпил! И он тут же в отставку! Иностранцам чай подавал: Тито, Маодзелу, Джигарханяну Неру... Помню, одному шейху надо было верблюжье молоко подать. А где его в Москве возьмёшь? Пришлось дать шейху обычное молоко. Из магазина. Недельной давности. Так этот шейх в минуту всё подписал — и в машину! Все удивлялись, что это он так торопится? Чего, чего... Молоко действовало! Теперь не то... Появились какие-то левые, правые... А разница под вся в том, что левые берут левой рукой, а правые правой. А слабаки!.. Чубай как-то говорит:

— Будьте любезны, мне стаканчик с сахаром! А я ему: — Сахар кончился, пейте так. Он и скис. А скажи я такое, к примеру, товарищу Будённому? Да он бы мне этот стакан на голову натянул. Вместе с чаем. А потом бы ещё шашкой! Да, на партийных съездах побогаче было. Я с них, помню, столько продуктов домой пёр. В лифт не помещался. Курями цеплялся. Так мы с женой кое-что прямо внизу под лестницей ели. Соседи как-то увидели: — Что это вы там делаете? А я им строго: — Проходите, не видите, секретную документацию уничтожаем! Говорят, патриоты новую партию сколачивают. Партию Защитников социальных Революционных Завоеваний. Скорей бы! Стакан, что ли, на счастье разбить? Тьфу, я и забыл, что он на верёвке. А иначе нельзя! Стаканы, как и раньше, воруют со страшной силой!

Георгий ТЕРИКОВ

Но для меня ты — как цветочек, Ты как цветочек в проруби...

*** Как упоительны в России вечера... Как уютней были в России сагитера... Как уютней были в России катера... Как откатней были в России тендера... Как открепительны в России шулера... Как охальнови Россию флера... Как так: под «Три семёрки» — осетра... Как всё-таки идут мужчинам веера... Я жизнь отдам за принцип толера...

*** У русских вся жизнь — в карнавале надрыва! Но как же самим нам понять до конца, Чем отличается морда от рыла, Харя от рожки, мухло от лица?

ПРОБЛЕМА АКСЕЛЕРАЦИИ

Крошка-сын До верзилы-отца не дорос, Но компьютер вырапсил слёзно. Речь отца: «Обещал — так куплю, не вопрос: День рождения — это серьёзно... Так, оценки за четверть проверим сперва — Хотя ничто под луной и не ново... Анатомия — пять, поведение — два... Это что за дневник Казановы? Ноутбук, значит, новый ему подавай! На период, етит, созревания! Ну уж нет, всем давать — поломаешь кровать... Кстати, Что ты стал спать на диване?..»

Юрий ТАТАРЕНКО, ТОМСК

КНИЖНЫЙ РЯД

Душа перед истиной

Значимость личности поэта и его творчества определяются в том числе и тем, сколько о нём пишут после его смерти, сколько имеется жаждущих узнать о данном человеке как можно больше. С этой точки зрения фигура Владимира Высоцкого стала частью современной истории. Основа феномена Владимира Высоцкого заключается в искренности и прямоте поэзии. Мы не умрём мучительного жизнью — Мы лучше верной смертью оживём! Принято считать, что нарочито игнорирование признанными в то время поэтами творчества Высоцкого было во многом спровоцировано самим автором — тем, что он якобы начинал с так называемых блужных песен. На подобный аргумент можно сказать лишь то, что период юношества поэта может быть всяким, история поэзии знает немало и отчаянных хулиганов в ранней молодости, и тут важно, как дальше пошёл поэт. Что он создал в зрелости. Прав, Наверное, его друг — художник Михаил Шемякин, говоря в одном из интервью, что если бы Владимир Высоцкий сейчас был жив, он бичевал бы олигархов, которые постыдно разграбили Россию. Отличие подлинных творцов от ремесленников заключается в том, что истинные поэты, чувствуя перемены и их необходимость, чувствуя бессмысленность самообмана, не занимающегося разрушением того, что есть, не готовят людей к пересмотру имеющегося. При этом они высоко ценят достоинства, которые есть у народа, которые являются видны и доказаны через историю, и именно на них ставят все свои усилия в подгонке людей к необходимости пересмотра их жизни, её смысла. Отвага советского человека, его несокрушимая сила в стремлении победить всякое зло и агрессию — вот качества, на которые уповал Высоцкий. Он воспевал эту суть с силой значительной, уверенно утверждая, что такому народу удаётся всё преодолеть на пути к своему расцвету. Ни у кого из советских поэтов в 70-е годы не было такого бойцовского пафоса, напора, который имелся у Высоцкого, никто так жёстко и твёрдо не призывал к покорению вершин! Причём публично, среди огромных масс народа, до отказа наполнявших залы дворцов, арены стадионов. Мало кто задумывается, что петь свои стихи своему народу — огромная ответственность, которую нельзя присвоить произвольно, её можно только заслужить. Никто в народе не будет слушать того, кому не-

Михаил Захарчук. Босая душа, или Каким я знал Высоцкого. — М.: ЗАО «Московские учебники — СидДипресс», 2012. — 480 с. — 3000 экз.

Александр ЗЕНКИН

8-23 сентября БОЛЬШОЙ ФЕСТИВАЛЬ РНО

Художественный руководитель фестиваля Михаил Плетнев

МИХАИЛ ПЛЕТНЕВ РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРКЕСТР

Владимир ЮРОВСКИЙ Альберто ДЗЕДДА Маркус СТРАВИНСКИЙ ... и другие

Игорь БУТМАН Квартет Братьев БРУБЕК

СПРАВКИ ПО ТЕЛЕФОНУ: 504-07-85 WWW.RNO.RU ЗАКАЗ БИЛЕТОВ: 258-00-00